Библиотека зарубежной фантастики
Эдмонд Гамильтон
Капитан Футур

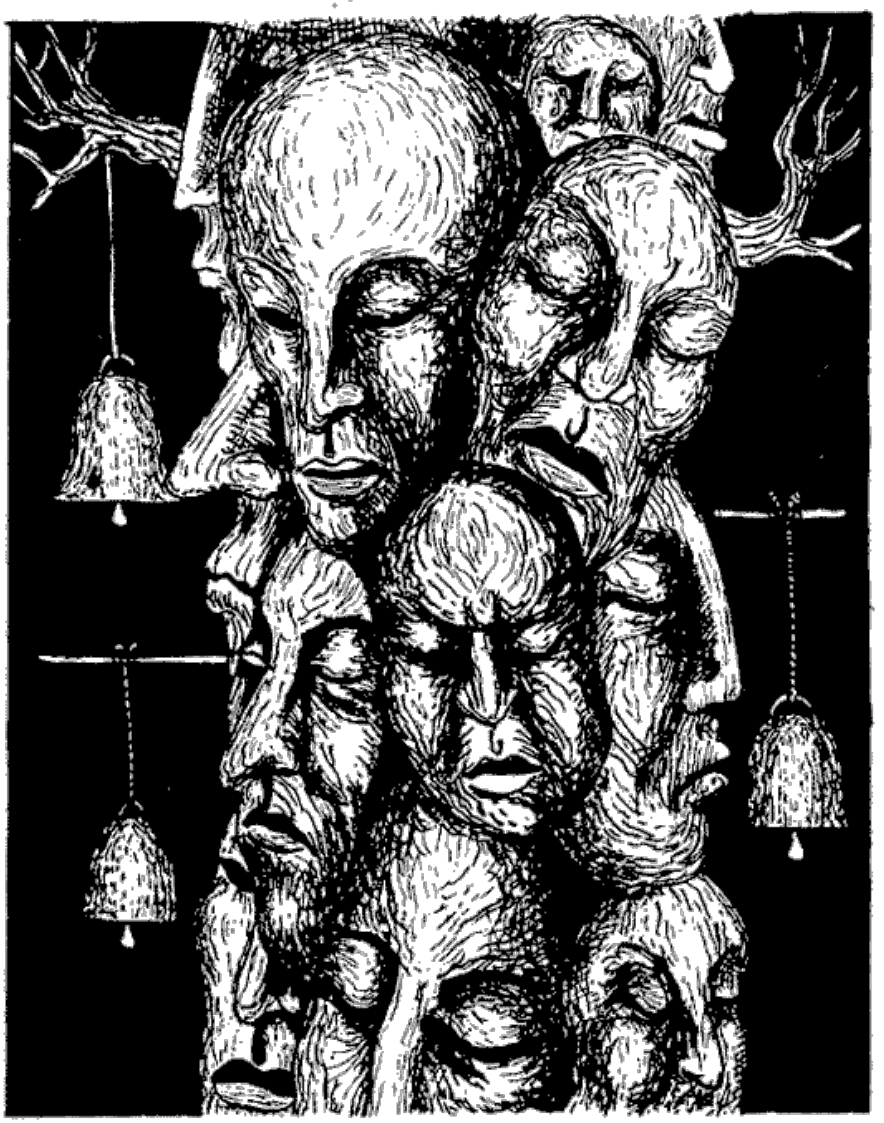
SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Роман «короля космической оперы» из цикла о приключениях галактического защитника справедливости Капитана Футура.

- Эдмонд Гамильтон
  -
  - Меркурий, умирающая планета
  - Космическая тайна
  - Тайна туманности
  - Потерпевшие кораблекрушение в космосе
  - Планета зеленого солнца
  - В подземельях дворца
  - Пир на Коре
  - Схватка во дворце
  - Старт в неизвестность
  - Эпос прошлого
  - Борьба миров
  - Мир Стражей
  - К звездам

Эдмонд Гамильтон
По ту сторону звезд



Меркурий, умирающая планета

Вечные сумерки умирающею мира распростерлись над безмолвным городом. Гигантский красный шар Солнца вечно висел над горизонтом, как гигантский глаз, и смотрел вниз на трагедию, которая разыгралась в древней метрополии маленькой планеты Меркурий. Разреженным и холодным стал воздух, столь разреженным, что легкие должны были всасывать его с судорожной частотой, чтобы получить достаточно кислорода. И он был столь сух, что его прикосновение обжигало кожу. Год за годом воздушные и водяные запасы маленького мира все больше таяли.

Печальное шествие вилось между сверкающими хромированными башнями этого города сумеречной зоны. Меркурианцы — мужчины, женщины, дети — худые, изможденные люди, несли на себе узлы со своим самым ценным имуществом и, устало шаркая, брели к космодрому.

— Проходите, — вновь и вновь поторапливали их служащие космического патруля, но люди в этой траурной процессии не отвечали. Меркуриане, которые стояли, обрамляя улицу, также хранили молчание. Они как будто сами переживали горе тех, кто проходил мимо них.

Голова колонны достигла края космодрома, где их ожидала добрая дюжина гигантских космических грузовозов.

И тогда давящее молчание вдруг было нарушено криком. Бледный меркурианин, который двигался в первой шеренге и рядом с которым тащились его жена и двое маленьких детей, остановился и обернулся.

— Почему мы, собственно, идем? — крикнул он хриплым голосом, усиленным отчаянием. — Почему именно мы должны отказаться от своей родины?

Пожилой мужчина с усталыми, грустными глазами ответил ему.

— Потому что на нас с тобой пал жребий, Тан Табар. Мы — несчастливцы, которые на сей раз должны сесть на переселенческие корабли до Ганимеда.

— Но почему вообще кто-то должен эмигрировать с Меркурия? — спросил Тан Табар. — Наши предки жили здесь уже тысячи лет, и мы не знаем другого мира. И однако правительство каждый четный месяц проводит эту проклятую лотерею, обрекающую тысячи эмигрировать на Ганимед и покидать навсегда планету наших отцов!

Офицер космического патруля, венерианин, поспешил к ним.

Его лицо, когда он успокаивал отчаявшегося меркурианина, выражало сочувствие.

— Я хорошо понимаю, каково вам, — произнес он, — но выхода нет. Вы так же, как и я, хорошо знаете, что эта эмиграция должна быть беспрерывной, ибо воздушные и водные запасы этой планеты убывают столь стремительно, Что с каждым годом она может поддерживать жизнь все меньшего количества людей.

Тан Табар не успокоился. Он возбужденно указал на группу массивных кубических строений вблизи космодрома, из которых торчали в небо гигантские трубы.

— Но заводы атмосферы все еще работают. И я совершенно не вижу, почему должна происходить эта эмиграция.

Его слова подействовали на толпу людей позади него подобно искре. Эмигранты хватались за последнюю соломинку надежды, что их все-таки минует необходимость покинуть свой мир. Они подхватили слова Тана Табара.

— Тан Табар прав. Заводы атмосферы еще работают! Почему мы должны покинуть Меркурий?

Венерианский командир подразделения патруля озабоченно огляделся. Нельзя допустить мятежа, но как должен он уговаривать этих отчаявшихся?

— Меркуриане, послушайте меня! — крикнул он беспокойной толпе. — Вы не должны…

Он, словно соломинка, был отброшен в сторону волнами разбушевавшихся меркуриан. Они ринулись вперед с твердым намерением разрушить ненавистные корабли.

Какой-то мужчина бросился на взлетное поле с другой его стороны. Он первым достиг кораблей и одним прыжком вскочил на хвостовой стабилизатор одного из грузовиков.

Он имел вид, вызывающий уважение, этот молодой мужчина со светлым чубом, выдававшим в нем землянина.

— Меркуриане, хотите вы, чтобы ваши жены и дети умерли? — спросил он далеко разнесшимся голосом.

Это заставило разбушевавшихся остановиться. Они все были мужьями и отцами. Они смотрели на бесстрашного землянина.

— Хотите ли вы, чтобы ваши семьи задохнулись или умерли от жажды? — продолжал он. — А именно это и произойдет, если вы воспротивитесь эмиграции, которую предписало правительство. Вы же знаете, что воздуха на Меркурии и воды не хватает на всех, и сначала умрут ваши слабейшие — старики и дети.

Тан Табар, человек, который едва не дал толчок мятежу, ответил ему:

— Почему это должно произойти? Заводы атмосферы

работают сегодня точно так же, как они работали прежде!

— Нет, этого они не делают. Их мощность падает, так как они не имеют достаточно сырья. Оксиды этой планеты подходят к концу, и вы знаете, что было бы бессмысленным доставлять их с других планет. Всех кораблей всей системы было бы недостаточно для этого. Поэтому у правительства не было другого выхода, кроме как переправить часть населения на Ганимед — до тех пор, пока оно не найдет способа для изготовления достаточных количеств воздуха и воды. Тогда вы все сможете вернуться домой.

— А откуда мы знаем, что правительство сможет когда-нибудь найти подобный способ? — захотел знать один из эмигрантов.

— Все силы будут приложены для решения этой проблемы, — заверил землянин. — Я обещаю вам, что и я сам не успокоюсь, пока не найду способа вновь доставить Меркурию достаточно воздуха и воды.

— А кто вы такой, что можете делать нам столь самоуверенное заверение? — скептически вскричал один из меркуриан.

— Меня зовут Курт Ньютон. Некоторые из вас, возможно, знают меня под другим именем — Капитан Футур.

— Капитан Футур!

Волна шепота пробежала по толпе, и все взглянули на мужчину, который стоял перед ними в свете темно-красного солнца. Никто не проронил ни слова. Что-то в нем — то ли пристальный взгляд серых глаз, то ли спокойная невозмутимость позы, то ли простое обещание, которое он дал — убедило этих людей.

— Мы полетим на Ганимед, Капитан Футур, — Тан Табар вновь сделался представителем своих товарищей по судьбе. — Мы все слышали о чудесах, совершенных вами на других мирах, и мы знаем, что вы сдержите это свое обещание!

Он обернулся к остальным.

— Пошли, люди, — идемте на корабли!

Космическая тайна

Четверо величайших ученых Солнечной Системы проводили в своей тайной лаборатория под поверхностью Луны конференцию. Курт Ньютон как раз подошел к концу своего выступления:

— Итак, это является ядром проблемы, — заключил он. — Атмосфера Меркурия должна быть восстановлена, иначе никогда не придет конец этой принудительной эмиграции. Я дал слово, что мы окажем помощь.

— Но ты еще не объяснил нам, каким образом предполагаешь это сделать! — вскричал Ото, андроид, и вскочил, чтобы безмолвно начать мерять шагами взад и вперед лабораторию.

— Ото прав, — присоединился Саймон Райт, седой учитель Курта. — Ведь должен же ты иметь какой-то план, юноша.

Капитан Футур колебался.

— Да, один план у меня тоже есть. Возможно, вы посчитаете его фантастическим…

— Рассказывай! — прогремел голос робота, который до сих пор держался молча.

Серые глаза Курта блеснули.

— Дело не только в Меркурии. Сегодня жестокий рок угрожает всепланетной смертью из-за нехватки атмосферы всему миру. Завтра эта судьба может грозить другому миру.

— Итак, нам, следовательно, нужно… — Его взгляд скользнул от одного слушающего затаив дыхание друга к остальным. — Нам нужен метод, с помощью которого можно было бы в неограниченных количествах производить кислород и азот. И я полагаю, что знаю путь, по которому мы сможем подступиться к этой проблеме.

Саймон Райт, которого вся Система звала «Мозгом» и который недавно обзавелся человеческим телом, смотрел на Курта с причудливой смесью гордости и глубокого уважения, ибо для него, как, впрочем, и для двух других, Курт был не только предводителем, но в то же время и сыном. Они взяли его под свой присмотр еще тогда, когда он был беспомощным ребенком.

Много лет назад Роджер Ньютон, молодой ученый, прибыл с Земли на Луну, чтобы оборудовать там секретную лабораторию. Его сопровождали юная жена и его сотрудник Саймон Райт. Они сообща выстроили под кратером Тихо эту комбинацию лаборатории и жилья, а затем обратили все свои теоретические силы на службу своей идее — созданию искусственной жизни. Здесь и были созданы робот Граг и синтетический человек Ото, и здесь же появился на свет Курт Ньютон.

В этой же лаборатории вскоре после его рождения от руки убийц пали Роджер Ньютон и его жена, оставив грудного младенца стареющему Саймону Райту и обоим его помощникам. Они втроем дали ему воспитание, подобного которому не найти во всей Солнечной Системе. Это воспитание и его врожденная гениальность сделали Курта Ньютона смелым и отважным ученым и авторитетом, которого вся Система знала как «Капитана Футура».

— Неограниченное количество материи производить из ничего? — повторил Ото и озадаченно посмотрел на Курта. — Ко всем огненным дьяволам Солнца, каким образом это должно происходить?!

— Ну, любая материя построена в конце концов из электронов и протонов, — пояснил Курт, — и уже неоднократно их пытались изготовить из космических лучей.

— Теоретически это возможно, — пробормотал Граг, все еще не убежденный окончательно, — но практически из этого до сих пор было немного толку.

— В лаборатории, конечно, нет, — признал его правоту Курт. — Но в природе это происходит непрерывно.

Он указал вверх, на обширный стеклянный купол, раскинувшийся над их головами, и устремил взгляд на мириады звезд, на фоне которых, как большой зеленый шар, висела Земля.

— Там вдали, в сердце нашего Млечного. Пути, на расстоянии многих тысяч световых лет от нас, из космических лучей беспрерывно образуется материя.

— Ты имеешь в виду «горнило» происхождения материи? — спросил Саймон.

Курт кивнул.

— Да, именно это я и имел в виду, Саймон. Если мы сумеем разгадать этот секрет… — Он пожал плечами. — Мы, конечно, не знаем, каким образом процесс происходит самопроизвольно — но, попав туда, имели бы шанс узнать это. И тогда дать Меркурию новую атмосферу стало бы детской игрой.

— И что же ты хочешь делать? — от удивления Ото застыл с раскрытым ртом. — Шеф, у тебя, должно быть, космическое безумие. Оно же лежит на расстоянии тысяч световых лет от нас, ты разве не сам сказал это?

— Да, каким образом Мы должны туда добраться? — проворчал Граг. — Наша «Комета», правда, самая быстрая яхта во всей Системе, однако, чтобы добраться туда, нам потребовалось бы несколько тысяч лет!

— Нет, если мы полетим с вибродвигателем, с которым экспериментируем весь последний год, — возразил Курт. —

Вспомните еще — Саймон и я разработали метод, как с помощью высокочастотных электромагнитных колебаний, излучаемых движительным кольцом на корме, двигаться непосредственно по геодезическим линиям пространства. Мы вычислили, что с его помощью сразу разовьем скорость, многократно превышающую световую.

— Вычислили уже, — проворчал Ото. — Но мы же еще не испытали аппарат, так как боимся, что будем раздавлены ускорением.

— Ото прав, мальчик, — высказал свое мнение Саймон. — Мы уже были тогда единодушны, что двигатель неприменим на практике.

— Я знаю, — нетерпеливо возразил Курт. — Но знаю также и то, что потом я изобрел стасис-проектор, благодаря действию которого мы будем полностью изолированы от сил инерции. У меня лишь не было времени для практического опробывания, так как тем временем подоспело дело «разрушителя» и его милых друзей с Нептуна. Но в том, что проектор будет функционировать, я не имею ни малейшего сомнения. Мы должны только достроить его.

Андроид вспыхнул, как костер.

— Все демоны пространства, вот это по мне! — воодушевленно вскричал он. — Наконец-то мы вырвемся из этой жалкой Солнечной Системы и нас увидят другие звезды и туманности…

— Итак, мы принимаемся за работу, — подвел итог Курт. — Нужно довести все до полного блеска, прежде чем начинать перестраивать «Комету».

В последующие дни квартет с лихорадочным пылом работал на Луне над новой задачей, поставленной Капитаном Футуром, и подлунный ангар день и ночь был наполнен гулом машин и механизмов. Четыре тяжелых цилиндрических генератора вибродвигателя были установлены в кабине управления маленького корабля, а движительное кольцо из тербия было закреплено на суживающейся в конус корме космолета непосредственно над ракетными дюзами.

Капитан Футур сам занимался стасис-проектором. Эта машина была сердцем их отважного плана, так как без силового поля, которое должен был продуцировать этот проектор, их тела не выдержали бы ни секунды того чудовищного ускорения, которое необходимо, чтобы превысить скорость света.

— Как будто функционирует, — объявил Курт, испытав стасис-эффект.

— Ну, это мы скоро узнаем на собственной шкуре, —

пробормотал Ото.

Саймон Воздерживался от всяких высказываний, но по его молчанию Курт понимал, что старика все еще мучают тяжелые сомнения.

В то время, как Граг и Ото нагружали «Комету» необходимыми запасами, требующимися для длительного космического полета, Капитан Футур в последний раз проверял все инструменты и приборы, от уверенной работы которых отныне зависела их жизнь.

— Нет, Граг, об этом не может быть и речи! — вскричал он вдруг. — Эек не полетит ни при каких обстоятельствах — я тебе уже однажды сказал, что он и Оог остаются дома!

Граг, осознавая свою вину, посмотрел на Курта. Робот попытался спрятать в одном из ящиков на борту лунную собачонку.

— Но ведь Эек будет скучать здесь, — возразил он.

— Оог составит ему компанию, — отверг возражения Курт, указывая на жирного белого метеорит-хамелеона, которого Ото относил к своим любимым зверушкам. — Они оба будут лишь мешать нам в нашем путешествии.

Затем были загружены последние припасы, и четверо друзей столь спокойно взошли на корабль, как будто намеревались совершить не более, чем короткий бросок к Венере. Купол ангара скользнул в сторону, и «Комета» на тихо шипящих ракетных двигателях поднялась в черную ночь Вселенной.

Капитан Футур сам сидел за пультом управления и вел корабль по крутой дуге над безотрадной пустыней Луны, простиравшейся в мягком зеленом свете Земли, но его взгляд был направлен не на планету-мать, а на сверкающее звездное скопление в самом сердце созвездия Стрельца.

«Комета» с работающими на полную мощность ракетными двигателями летела все дальше к границе Солнечной Системы. Курт пока еще не касался рычагов системы включения вибродвигателя. Всего насчитывалось десять таких рычагов, так как вибродвигатель мог работать в десяти различных режимах.

Наконец они пересекли орбиту Плутона, и пришла пора приступить к большому прыжку в неизвестные дали межзвездного пространства. Позади них лежало со своими планетами Солнце, а перед ними — сверкающие завитки звездного Облака Стрельца, отделенные от них тысячами световых лет.

Рука Курта легла на рычаги включений вибродвигателя.

— Все готовы? — спокойно спросил он. — Я включаю.

Он перевел рычаг. Генераторы позади них начали жужжать; вскоре их пение усилилось до громыхающего баса.

Слабое голубоватое сияние охватило все внутри корабля — статис-поле, которое автоматически включилось одновременно с вибродвигателем.

Курт и его друзья как будто повисли в плотном эластичном коконе, который схватил как каждый атом их тел, так и весь корабль и этим защитил их от гибельного воздействия ускорения.

— Стасис, похоже, функционирует, — пробормотал Капитан Футур. — А теперь начнем!

Он нажал второй рычаг, направив энергию, генераторов на движительное кольцо. — и вдруг стрелка измерителя ускорения столь стремительно покинула свое место, как будто сошла с ума. «Комета» чудовищным давлением укрощенных стихийных сил была вышвырнута во. Вселенную со скоростью, какой до сих пор не достигало ни одно тело, созданное человеческими руками.

— Уже четверть скорости света, — проговорил Курт, взгляд которого ни на секунду не отрывался от пляшущей стрелки. — Половина скорости света — вечная Галактика, что за ускорение!

Нескончаемые часы летели они так — впереди вечные не изменяющиеся звезды, которые даже при этой скорости не казались ближе, позади дикий хаос пляшущих красок, симфония разноцветного света, какой еще не видели ни одни человеческие глаза.

— Шеф, взгляни-ка на это! — крикнул вдруг Ото и указал вперед. — Страшноватое зрелище!

Курт прошел в носовую застекленную часть кабины управления и вгляделся в направлении, которое укачал ему андроид.

— Становится тесновато, — пробормотал он. — Давно пора изменить курс.

Остальные двое тоже поспешили в носовое отделение, чтобы не пропустить грандиозного зрелища. «Комета» теперь приблизилась к тому району Галактики, в котором они предполагали обнаружить цель своего путешествия. На небе вспыхивали звезды, тысяча за тысячей, слипавшиеся потом в массивные звездные скопления, которые глазам пораженных исследователей казались гигантскими светящимися телами. А глубоко в этих захватывающих дух дебрях Галактики они смогли выделить контуры пылевого облака.

Их корабль был крохотным комариком, осмелившимся пересечь эти джунгли Космоса.

Мгла перед ними приобретала все большие размеры. Она уже распростерлась на миллиарды километров и скрыла от них часть пылающих дебрей.

— Мы должны проделать маневр отклонения, — объяснил

Курт. — Облако содержит метеоритный щебень, и это может быть опасно для нашего корабля.

Мгновением раньше его искусные руки взялись за управление, так как мгла уже начала притягивать корабль чарами своего тяготения, и двигательный агрегат «Кометы» должен был работать на пределе своей мощности, чтобы дать нужную энергию для необходимой коррекции курса.

— Слава богу, — выдохнул наконец Курт. — Нам и на этот раз удалось. Хорошо, что Ото был на посту, иначе мы сейчас торчали бы где-то там внутри!

Тем временем он сильно сбавил скорость «Кометы», так как они приблизились к району большого звездного облака, которое с изумлением уже наблюдали издали. Перед ними с захватывающей дух красотой простирался весь район Стрельца — сердце Галактики. Огромные рои ослепительных солнц всплывали, как полыхающий огонь, на фоне мрака пространства, и даже обычно болтливый Граг не находил слов, в которые мог бы вместить свое изумление. Лишь после продолжительной паузы Курт нарушил завороженное молчание.

— Итак, мы, следовательно, достигли того района Вселенной, в котором предполагаем найти источник происхождения всей материи. Однако это только первый этап нашего поиска.

— Да где же в конце концов этот «источник»? — поинтересовался Ото.

Курт взглянул на лучевой компас, дрожащая стрелка которого указывала влево, еще глубже, вглубь этих джунглей солнц, облаков и туманностей. Стрелка указывала в сторону разогретого черного облака.

— Где-то позади этого облака, полагаю я, — высказал наконец свое мнение Курт. — Взгляните на интенсивность, Саймон.

— Довольно велика, мой мальчик, — произнес старик после взгляда на счетчик Гейгера, который был использован ими вместо компаса. — Но чтобы у меня была полная уверенность, мы должны еще приблизиться.

Курт кивнул.

— Мы должны быть теперь дьявольски внимательны, поскольку не имеем представления, что же нам нужно искать. Я лишь знаю, что мы найдем требуемое во взаимосвязи с чудовищными космическими силами.

Со скоростью, многократно превышающей световую, его многоопытные руки направили «Комету» вдоль раскаленного края гигантской туманности.

Тайна туманности

Курт чувствовал себя крайне напряженно, как никогда раньше. Это было вызвано не только опьяняющим величием могучих звезд и туманностей вокруг, но и сознанием того, что они все больше приближаются к полной тайн цели своего поиска — к месту зарождения материи.

Час за часом подлетали они все ближе к мрачному черному облаку, и отклонение стрелки лучевого компаса не оставляло сомнений, что их Цель должна лежать где-то позади этого облака, которое распростерлось перед ними более чем на двадцать миллиардов километров.

И вдруг ко всеобщему удивлению прозвучал сигнал тревоги — возросло сопротивление среды. Быстрый взгляд на приборы показал Курту, что возросло количество материи в окружающем пространстве. Космическая пыль стала плотнее.

— Мы, в сущности, могли бы предвидеть это, мой мальчик, — задумчиво проговорил Саймон. — Мы же знали, что материя возникает здесь а виде крошечных частичек космической пыли, которые затем давлением света разносятся во все концы Вселенной. Чем ближе мы подойдем к «источнику», тем плотнее будет этот пылевой поток.

— Следовательно, мы уже довольно близко к нашей цели, — произнес Капитан Футур. — Вероятно, она расположена непосредственно позади этого Облака.

Он был вынужден еще больше снизить скорость полета, чтобы избегнуть разогрева стенок корабля, вызванного трением о пыль. Облако теперь заполнило половину звездного неба перед ними.

— Пора вновь проделать отклоняющий маневр, — заметил Капитан Футур и изменил курс корабля.

— Почему же нам не лететь прямо насквозь? — спросил Граг.

— Послушайте эту ходячую груду металлолома, — сыронизировал Ото. — В темном облаке может быть что угодно, начиная от темной звезды и кончая роем метеоритов. Было бы чистейшим самоубийством, если бы мы не приняли этого во внимание.

Когда «Комета» скользнула по краю гигантской туманности, ее несколько раз швырнуло плотным пылевым потоком.

— Смешно, — произнес Саймон, — но или я очень ошибаюсь, или эти пылевые потоки исходят из самого Облака.

— Кое-что гораздо смешнее, — Курт также выразил свое удивление. — Мы к настоящему моменту уже наполовину обогнули Облако, но наш компас все еще показывает на него.

Он не спускал глаз с дрожащей стрелки и теперь задумчиво морщил лоб. Он был тем, кто наконец-то высказал подозрение, которое тем временем овладело всеми.

— Возможно, источник располагается где-то в этом космическом облаке?

— Невозможно! — возразил Курт. — Я теперь уже совершенно не знаю, что и думать!

— Собственно говоря, это все совершенно логично, — проворчал Саймон. — Это чудовищно огромное темное облако состоит из космической пыли, и если наша цель где-то там внутри, то этим объясняется одновременно и само существование пыли — она возникает там и разлетается во все стороны, но большое количество, естественно, остается здесь и слипается в облако.

— Но мы еще совершенно ничего не знаем наверняка, — напомнил ему Курт. — На всякий случай будем высматривать дыру в облаке, чтобы иметь возможность проверить эту теорию.

Вскоре его тренированные глаза высмотрели вроде бы подходящую щель, и корабль через миллионы километров стал подползать все ближе к гигантской массе пыли. Едва видимые глазом потоки пыли обтекали и раскачивали «Комету», и четверо друзей были вынуждены сесть в кресла и пристегнуться.

— Но чем дальше мы проникаем внутрь, тем хуже будет, — произнес Курт. — Создается впечатление, что природа старается держать нас подальше от своих самых сокровенных тайн.

В следующее мгновение корабль погрузился в Облако и оказался в непроглядной ночи. Курт мгновенно включил излучатель инфракрасных лучей, но даже его свет смог осветить их путь лишь на несколько сот метров.

Четверо друзей с трудом различали друг друга в рубке управления, а крутящиеся потоки пыли швыряли корабль, словно соломинку в прибое. Обшивка и каркас корабля стонали и трещали под непрерывным напором, а потом с треском лопнула потолочная балка в кабине.

— Это куда хуже, чем снежный ураган на Плутоне! — воскликнул Ото.

Капитан Футур, казалось, совершенно не слушал его, но буря внушала ему большие опасения. Он знал, что его корабль был лучшим во всей Солнечной Системе, но даже и «Комете» было, пожалуй, не по плечу противостоять слепой ярости космических сил.

Кра-а-а-х-х! Это была одна из кормовых пластин обшивки, оказавшаяся первой жертвой бури. Мгновением позже Курту отказался служить руль, и корабль, как беспомощный обломок,

стало швырять взад и вперед.

— Что случилось? — вскричал Граг, цепляясь за свое кресло.

— Должно быть, сломано движительное кольце, — крикнул Курт. — Вибродвигатель выбыл из строя!

— Можем ли мы в скафандрах выйти наружу и отремонтировать его?

— Невозможно! Вы будете немедленно разорваны! — прокричал Курт. — Я хочу попробовать, работают ли ракетные двигатели. Им, правда, не справиться с течением, но, может быть, мы по крайней мере выйдем из завихрений, чтобы иметь возможность отремонтировать движительное кольцо.

Рев ракет прозвучал не громче плача ребенка по сравнению с уже ставшим им привычным мощным ревом вибродвигателя. Их сравнительно небольшая мощность была, конечно, полностью беспомощна против бушующих пылевых вихрей, но тем не менее помогала удерживать корабль на сравнительно стабильном курсе, с которого его вновь и вновь сносило. Наконец они увидели надолго пропавшие звезды, и Граг с облегчением воскликнул:

— Никогда еще вид звезд не нравился мне так, как сейчас! Где мы теперь будем ремонтировать наш корабль?

— До тех звезд лететь с нашими ракетными двигателями слишком долго, — высказал свое мнение Курт и указал на темную звезду, мимо которой они уже прежде пролетали по дороге к Облаку. — Нам лучше всего высадиться там — это ближайший к нам мир!

Курт совершил посадку на второй планете выгоревшего солнца. Их измерения обнаружили вокруг маленького, покрытого льдом мира тонкую атмосферу, которую Саймон определил как пригодную для дыхания.

Они вышли наружу и осмотрели повреждения. Как и предположил Капитан Футур, движительное кольцо было сломано и от него осталось, самое большее, половина.

— Мы все же смогли бы отремонтировать его, — дал он свое заключение после осмотра повреждений, — при условии, что найдем тербий, а это совершенно невероятно на столь старой планете… — При этом он сделал широкий жест рукой и вдруг прервал его.

Ото проследил его взгляд.

— Кольца Сатурна, что это там?

По покрытой льдом равнине к ним приближалась группа невероятных фигур.

Потерпевшие кораблекрушение в космосе

Приближающиеся к ним гротескные фигуры имели отдаленное сходство с человеком, но от острого взгляда Капитана Футура не ускользнуло решающее отличие. Их тела, даже безволосые головы состояли из серой минерального вида субстанции, походившей на асбест. Их руки заканчивались не ладонями с пальцами, а изогнутыми когтями, от одного вида которых кровь в жилах стыла. А их лица были плоскими и нечеловеческими, с огромными блестящими глазами и широким ртом, из которого выдавались вперед угрожающего вида клыки.

— Но такого же не может быть! — простонал Ото. — Когда я последний раз видел нечто подобное, это было после нескольких лишних радий-коктейлей, но ведь нынче я и капли не выпил!

— Они выглядят так, как будто раньше были людьми, — пробормотал Курт. — Но лишь выглядят!

Один из серых нагнулся и при помощи своих когтей выкопал из фунта кусок камня. Затем он сунул свою добычу в рот, размолол зубами и проглотил, после чего тяжело потопал за остальными.

— Великий боже, они едят камни, как Эек! — воскликнул Ото. — Пустите меня отсюда! С подобными типами я не хочу иметь никакого дела!

Голос Саймона прозвучал так, будто речь шла о чем-то будничном:

— Вероятно, эти существа могут усваивать необходимые им питательные вещества непосредственно в необработанном виде. Это самое убедительнейшее доказательство приспосабливаемости человека!

Каменные люди подходили все ближе своей шаркающей рысцой — одновременно они испускали протяжные гортанные крики. В том, что их целью являлась именно «Комета» и четверо авантюристов со звезд, больше не могло быть никаких сомнений.

— Сейчас начнется, — предупредил Курт. — Вероятно, им нужен какой-то химический элемент, не знаю только, в «Комете» или в нас самих.

Он предостерегающим жестом поднял протонный пистолет, но эти карикатуры на человеческие существа, казалось, понятия не имели, какая опасность нависла над ними. Их продвижение стали еще быстрее. Ужасающе выглядело это наступление жутких фигур, словно вынырнувших из кошмарного сна. Однако пришло

время действовать. Курт прицепился в переднего из каменных людей и нажал на спуск. Тонкий голубоватый луч протонного пистолета вырвался, сверкая, как молния, и поразил тварь в плечо. Но чудовище продолжало двигаться, как будто ничего не произошло. Курт выстрелил во второй раз, прицелившись в грудь чудовища, но и на этот раз без всякого результата.

— Все дьяволы Солнца! — вскричал Ото, когда и его выстрелы остались безрезультатными. — Мне кажется, они совершенно ничего не чувствуют!

— Назад в корабль! — скомандовал Капитан Футур, который теперь тоже, начал испытывать беспокойство. — Будет лучше, если мы немедленно исчезнем отсюда!

Но было поздно. Каменные люди уже окружили их, и две бестии кинулись на Грага, пытаясь обломать его мощные металлические конечности, в которых, по всей видимости, ожидали найти особо лакомые куски.

Граг издал яростный крик и сжал огромные кулаки, которые, словно два паровых молота, обрушил на головы своих мучителей. Правда, вначале ярость его сопротивления заставила их отшатнуться, но затем они вновь кинулись на робота и сбили его с ног.

— Я уже иду, Граг! — взревел Курт и вместе с Ото бросился на агрессоров.

Он схватил одного из серых за шею и попытался оттащить его, но с таким же успехом он мог тянуть каменную глыбу. И тут две могучие лапы схватили Курта сзади. Капитан Футур рванулся с яростным криком. Ото тоже старался изо всех сил удержаться на ногах, однако большинство нападающих посягало на Грага, который практически беспомощным лежал на земле.

В этом отчаянном положении Курт услышал человеческий крик. Он взглянул в том направлении и увидел, что через ледяную равнину к ним приближаются два человека.

Это были люди, подобных которым он никогда не видел — люди со сверкающей красной кожей, гладкими черными волосами и в кожаной одежде. Передний был настоящим великаном и нес, как и его спутник, легкое металлическое копье, конец которого был смазан светящейся массой. Каменные люди испустили испуганный крик при виде приближающихся и тотчас же прекратили нападение на землян.

— Это еще кто такие? — поразился Ото и уставился на подходивших к ним людей.

— Каменные люди, кажется, питают к ним некоторое уважение, — произнес Капитан Футур. — Вы только взгляните на это!

Один из серых каменных людей, обладавший, очевидно, большим мужеством, чем его спутники, повернулся и атаковал краснокожих людей вместо того, чтобы спасаться бегством, как остальные. Красный гигант с яростным криком бросился на серую бестию и уколол своим с виду столь хрупким копьем. Его острие едва задело грудь серого, но этого оказалось достаточно. Вещество, которым было смазано острие копья, действовало подобно сильнейшему яду. Все увеличивающееся светлое пятно появилось на груди чудовища, которое издало еще несколько диких криков и свалилось. Остальные каменные люди уже искали спасение в бегстве.

— Клянусь всеми ледяными бурями Плутона! — вскричал удивленный Ото. — Эти красные парни знают, как обходиться с серыми тварями!

Курт Ньютон не сводил глаз с обоих людей, которые тем временем подошли ближе. Больший из них остановился в нескольких шагах перед Куртом. У него были гладкие черные волосы, угловатое лицо с ясными, слегка желтоватыми глазами и взгляд много повидавшего авантюриста, оставившего позади себя опасности многих миров. Его спутник, судя по всем чертам принадлежавший к тому же народу, был стройнее, изящнее и моложе.

Капитан Футур протянул вперед обе руки как знак дружбы.

— Мы благодарим вас за помощь! Понимаете ли вы меня?

Оба покачали головой, а больший сказал несколько слов на языке, которого Капитан Футур, в свою очередь, никогда не слышал.

— Я мог бы и раньше подумать о том, что они будут говорить на другом языке, чем мы, — пробормотал он, слегка разочарованный. — Нам ничего другого не остается, как только побыстрее изучить их язык.

Чужак, казалось, понял, чего хотел Курт, когда делал вопросительные жесты, и, указав на свою грудь, громко сказал:

— Хол Иор.

Когда Курт после этого назвал свое имя, тот осклабился, чтобы показать, что он понял, и указал на своего спутника:

— Скур Кал.

После этого он указал на самого себя и на своего спутника, а потом на звезду в небе на западе. Его палец, как показалось землянам, указал на далекое красное солнце Антарес.

— Вечная Галактика, он имеет в виду, что они прибыли с Антареса! — воскликнул Ото. — Хотел бы я знать, как они это проделали и что им нужно здесь?

Курт, уже имевший определенное подозрение относительно

этого, был в данное мгновение озабочен лишь тем, чтобы поскорее изучить язык Хол Иора.

Капитан Футур имел ярко выраженный талант к языкам и к тому же, благодаря своим многочисленным путешествиям на другие планеты, разработал метод, с которым изучение нового языка было для него детской игрой. Так что прошло всего лишь несколько часов, за которые он и его спутники — по крайней мере, в основных чертах — овладели языком антаресцев и могли, хотя и медленно, составлять простые фразы.

— Что ищите вы, два антаресца, у этого мертвого солнца? — в первую очередь спросил Курт Ньютон у Хол Иора.

— Мы потерпели кораблекрушение и были вынуждены совершить посадку здесь, — объяснил Хол Иор и издал несколько звуков, которые, очевидно, относились к проклятиям и поэтому не содержались в кратком словаре землян.

— Мы очень удивлены тем, что на мирах Антареса имеется гуманоидный народ, который даже имеет в своем распоряжении звездные корабли, — высказал свое удивление Курт.

— В этой области Галактики большое количество гуманоидных цивилизаций, — заверил его Хор Иор. — У нас имеется теория, что много времени назад планеты многих звезд были заселены одной расой, которая происходила с планеты этой звезды. — При этом он указал на слабую желтую звездочку на самой линии горизонта, которую Курт и его спутники тут же узнали.

— Денеб! — взволнованно вскрикнул Ото. — Шеф, помнишь ли ты еще то, что мы узнали на Катаине? Там же существовали подобные легенды.

— А откуда прибыли вы? — поинтересовался антаресец.

Курт указал на крошечную искру, какой выглядело отсюда его солнце.

— С этой звезды. Мы называем ее Сол.

Хол Иор от удивления раскрыл рот.

— Вы прибыли оттуда? Но это солнце лежит почти что на другом краю Галактики! Ни один из потерпевших здесь кораблекрушение не прибыл из такого далека.

— Ты имеешь в виду, что здесь, кроме вас, антаресцев, имеются и другие потерпевшие кораблекрушение?

— Да, еще трое — уцелевшие с других обломков и сумевшие добраться до этой проклятой планеты, — подтвердил Хол Иор. Один с Веги, один с Фомальгаута и один местный уроженец с одного из миров здесь, в Стрельце.

Хол Иор, само собой разумеется, имел свои собственные обозначения для называемых звезд, но поскольку каждый раз

подкреплял свои объяснения поясняющими жестами, то у Курта не возникло трудностей с пониманием того, что тот имел в виду.

— Мы оба прибыли последними, — продолжал тот. — к счастью, мы были в скафандрах, когда, после того как влетели в Облако, в наш корабль попал метеорит, отчего все наши товарищи погибли. — При этом он указал на большое черное пятно в небе, которое обозначало сейчас местоположение Облака, из которого Курт и его спутники столь своевременно ускользнули.

Курт посмотрел на антаресца.

— А что вам было нужно в Облаке? — спросил он.

— Разумеется, найти «источник» материи, — ответил Хол Иор. — Что — как не это было целью, побудившей вас пересечь полгалактики?

— Конечно, — подтвердил Курт, — но мы никогда и не подумали бы, что и люди с других звезд могут иметь ту же цель.

— Вы будете еще более удивлены, — рассмеялся антаресец. — Остальные трое хотели в точности того же самого. Бер Дел даже считает, что «источник» уже не одно поколение оказывает привораживающее влияние на всех исследователей в Галактике. — Он поднялся. — Как раз в то время, когда мы о нем говорим, Бер Дел определенно уже начал беспокоиться о том, где мы задержались так долго. Идемте с нами в наш лагерь, там вы сможете побеседовать с остальными.

Капитан. Футур немедленно принял предложение и впереди гостей двинулся в «Комету». Оба антаресца с интересом осмотрели маленький корабль, и Хол Иор с уважением присвистнул сквозь зубы, когда увидел громадный генератор вибродвигателя.

— Тут скрыта некая сила, — произнес он. — Хотя я и не могу представить себе, как это действует, но многое узнается с первого взгляда.

— Наше движительное кольцо разрушено и нуждается в ремонте, — пояснил Курт. — Это и является той причиной, по которой мы совершили посадку здесь. Но до вашего лагеря мы долетим на ракетном двигателе.

Когда «Комета» взлетела, Хол Иор объяснил, ему путь над опустошенными равнинами вымершего мира. Время от времени они замечали маленькие кучки каменных людей, занятых выкапыванием из почвы металлов, и это было все, что прерывало однообразие безжизненного мира.

— Бер Дел, мой старый друг с Веги, разработал теорию относительно этих созданий, — произнес Хол. Иор, проследив за взглядом Курта. — Он считает, что когда-то раньше они были

совершенно обычными людьми, населявшими обе планеты этого солнца. Когда впоследствии солнце умерло и планеты скрылись под слоем вечного льда, эти люди начали медленно приспосабливаться к все более ухудшающимся условиям окружающей среды и в течение тысячелетий приобрели способность создавать необходимые им питательные вещества прямо из металлов, а одновременно с этим их руки превратились в инструменты для копания. Разумеется, все это произошло за счет их интеллекта, поэтому сегодня они не более, чем звери.

— А что за вещество на ваших копьях, которого они так поятся? — поинтересовался Саймон.

— Мы обнаружили радиоактивное вещество. — ответил ему младший из двоих, Скур Кал, — которое для них чрезвычайно ядовито, а на нас не оказывает никакого действия. Так мы смогли сделать наши копья, к которым этим создания питают страшное почтение.

Хол Иор прервал его и указал вниз.

— Вот наш лагерь. Ну и удивятся же остальные!

Лагерь потерпевших крушение находился в узкой каменной щели, которая еще расширилась от падения корабля почти цилиндрической формы.

— Это корабль Бер Дела. Остальные вегане из его экспедиции лишились жизни при падении, — пояснил Хол Иор. — Мы устроились достаточно хорошо благодаря запасам с обломка и помощи конвертера.

«Комета» совершила посадку, и антаресец повел Курта с друзьями в лагерь. Трое мужчин вылезли из обломка и с пораженным видом устремились им навстречу, Хол Иор крикнул:

— Наконец-то корабль, друзья! Возможно, на нем мы улетим с этой проклятой планеты!

Он представил всех троих своим новым знакомым. Бер Дел, старый веганин, был голубокожим и абсолютно лысым мужчиной с широким нависающим лбом и бесцветными глазами. Таунус Тар, человек с планет Фомальгаута, имел розовую кожу и маленькие черные глазки, недоверчиво поблескивающие из подушек жира. Темнокожий Ки Иллок, чья родина находилась на одной из планет этого звездного роя, по манере держаться был ближе всего к землянам. Все трое едва верили рассказу Хол Иора, когда тот сообщил им, какое дальнее путешествие позади у вновь прибывших.

— Они искали «источник» — точно так же, как и мы, — завершил он. — Им лишь немногим больше повезло, так как их корабль еще до некоторой степени пригоден для полета.

Бер Дел, старик с Беги, покачал головой.

— Этот участок Галактики поглотил уже множество людей с различных звезд, которые прилетали сюда, привлеченные тайной «источника», и находили здесь смерть. Кто знает, может быть, они все умерли напрасно, а может быть, это вообще невозможно — проникнуть в тайну «источника» материи, пока Стражи препятствуют этому. И что даст нам, если мы и пройдем сквозь Облако?

— Стражи? — повторил Курт резко. — Кто это? И что они делают с «источником»?

Хол Иор пожал плечами.

— Это еще одна из старых легенд Бер Дела. Вероятно, за этим ничего не кроется.

— Хотел бы я, чтобы это было только легендой, — проворчал озабоченно старый веганин, — но мне кажется, что мы еще кое-что испытаем на себе!

Капитан Футур и его друзья установили в лагере новых знакомых маленькую атомную печь, и теперь сидели за роскошным обедом из юпитерианского замороженного мяса, хлеба с Земли и фруктов с Урана, которые Ото извлек из плотно набитых кладовых «Кометы». Светлое сияние печи в маленьком лагере посреди безотрадной ледяное пустыни казалось островком безопасности. Оно отражалось от стенок «Кометы» и отбрасывало гротескно искаженные тени собранного случаем общества, окружающего печь — Курт Ньютон в своем сером комбинезоне, массивные металлические члены Грага, рядом Саймон, закутанный в толстое одеяло, и Ото, чья белая кожа составляла причудливый контраст с красным сиянием атомной лампы. Напротив них сидели старый веганин, оба антаресца и потерпевшие кораблекрушение с Фомальгаута и Облака Стрельца.

Много часов беседовали эти опытные звездные капитаны из разделенных многими световыми годами районов Галактики. Даже для Капитана Футура истории, которые могли рассказать эти люди об исследованиях, и приключения в мирах, о которых он никогда прежде даже и не слышал, были чем-то фантастическим.

— Не тот звездный путешественник, кто проник в Облако, а тот, кто из него вернулся, — пробормотал веганин. — Против истины не попрешь, как говорится.

Капитан Футур нахмурился.

— Мне очень хотелось бы знать, что скрывается за этой странной легендой о Стражах, но для этого еще будет время, когда мы в конце концов окажемся в Облаке. — Он оглядел потерпевших крушение. — А мы полетим дальше, как только найдем тербий, чтобы отремонтировать наш корабль Хотите идти

с нами?

— Конечно! — ответил лаконично Ки Иллок.

Таунус Тар резко кивнул головой.

— Чем умирать на этой проклятой богом планете жалкой смертью от голода, я готов на все!

Бер Дел и оба антаресца в свою очередь также выразили согласие.

— В таком случае, отныне мы представляем собой межзвездный иностранный легион! — ухмыльнулся Ото.

— Нашей главной проблемой будет отыскать тербий, чтобы отремонтировать движитель «Кометы», — высказал свое мнение Курт. — Если не удастся ничего обнаружить на обоих планетах этой системы, то для нас это будет весьма печально.

— Но они обе покрыты льдом! — возразил Хол Иор.

Это намм не помешает. Главное найти! — ответил Капитан Футур.

Часом позже «Комета» поднялась — страшно медленно по их теперешним понятиям — в небо на своих ракетных двигателях, и Граг направил ее к внутренней планете, которая обегала темную звезду на расстоянии около восьми миллионов километров. Маленький мир был и в самом деле покрыт ледяным панцирем километровой толщины — лед, который состоял не только из замерзшей воды, но и из замерзшего воздуха.

— И тут мы должны найти тербий? — проворчал Ото. — Что показывает счетчик Гейгера, Саймон?

— Мне кажется, нам повезло, — отозвался тот. — В северо-западном направлении что-то должно быть, если только этот ящик не пострадал от падения. Сейчас мы сможем это проверить.

«Комета» с приглушенными двигателями летела над ледяной пустыней, в то время как Саймон не отрывал взгляда от шкалы прибора и давал Грагу указания о направлении полета. Затем по его приказанию корабль остановился.

— Это должно быть там, под нами, — произнес старик, — нам лишь необходимо сначала убрать слой льда.

Хол Иор удивленно посмотрел на него.

— Но как вы хотите это сделать? Лед здесь имеет толщину самое меньшее в тысячу метров!

Капитан Футур усмехнулся.

— Это ты сейчас увидишь. Нашими протонными излучателями мы можем разложить лед столь же быстро, как и любое другое вещество. Только работать мы будем с максимально открытым выходным каналом, чтобы освободить достаточно большую площадь.

Протонная пушка, которая обычно служила вооружением

«Кометы», была быстро переделана для новой задачи и бросила свой голубой луч на ледяную массу, которая в радиусе примерно километра начала плавиться. Но выражение «плавиться» было неверно, лед просто превращался в ничто.

Через полчаса они уже достигли глубины девятисот метров, а корабль все глубже опускался в эту искусственную шахту, пока наконец под его кормой не появилась каменистая коричневая поверхность.

Курт первым выскочил наружу и устремился к желтоватой каменной формации.

— Это должно быть тербием! — крикнул он радостно. — И его вполне достаточно для наших нужд.

Вскоре они уже погрузили в трюмы «Кометы» достаточное количество кусков желтой руды и вновь покинули негостеприимную планету, чтобы вернуться в лагерь на второй планете, где немедленно приступили к ремонтным работам.

Поскольку ремонт движительного кольца был первоочередной задачей, то наскоро была сооружена плавильная установка, в которой добытая руда начала приобретать необходимую форму для замены обломанных в Облаке кусков.

В конце третьего дня, когда сломанные кормовые пластины и раздавленные шпангоуты также были заменены новыми, Ото поинтересовался о дне отлета.

— Завтра утром, — решил Курт. — После всей этой возни нам необходимо несколько часов покоя.

На следующее утро «Комета» поднялась с покрытой льдом поверхности опустошенной планеты и устремилась в пространство навстречу таинственному черному Облаку.

Бер Дел удобно устроился в противоперегрузочном кресле и озабоченно всматривался в пространство в то время, как они приближались к Облаку.

— Мне кажется, там, где виден разрыв, в котором мы уже испытывали судьбу, поток наиболее силен, — высказал свое мнение Курт. — Я предлагаю предпринять попытку в каком-нибудь другом месте.

Они скользили вдоль кромки Облака, пока острые глаза Саймона не отыскали место, которое сулило хотя бы какие-то шансы на успех.

Курт присоединился к мнению своего старого учителя..

— Однако я стою за то, чтобы мы прежде одели скафандры, — предложил он. — Хотя мы и надеемся, что пылевое течение по плечу нашей старой «Комете», но наверняка этого не знает никто.

Со все возрастающим напряжением сидел Курт за пультом

управлений маленького корабля, направляя его в середину гигантского Облака, которое казалось огромным доисторическим зверем, поджидающим их в засаде.

Они скользнули сквозь разреженный пылевой поток в более плотную внутреннюю область и оказались в полной темноте. Как и в прошлый раз, инфракрасные лучи оказались практически беспомощными, и, как и прежде, яростные вихри стали взад и вперед швырять «Комету», словно ореховую скорлупу в прибое.

Теперь они оказались прямо в водовороте из пыли и крошечных метеоритов, и Курт должен был, как бешеный, бороться, чтобы удержать контроль над управлением.

— Будем надеяться, что движитель не сломается опять! — крикнул Ото. — Если это случится, то мы все окажемся на сковороде у черта!

Пронзительный треск заставил всех вздрогнуть, и вслед за тем они услышали громкий свист. Каждый знал, что это означает: обшивка лопнула, и воздух из корабля начал улетучиваться.

— Счастье, что мы одели скафандры, — произнес Курт. — Однако корабль не долго продержался.

И с этими словами пришло окончательное решение. Лучше было сейчас рискнуть полным уничтожением, чем оставаться в этом ведьмином котле до тех пор, пока пыль не изотрет их на мельчайшие частички…

— Всем держаться! — прокричал он. — Или мы сейчас вырвемся из этого водоворота, или корабль разлетится вдребезги!

Он до отказа передвинул рычаги управления вибродвигателя. Пресс сверхвысокого ускорения грозил расплющить их, но уже включился стасис-проектор, и Курт в последнее мгновение нашел в себе силы выключить двигатель. Они вырвались из завихрения!

Но маленький славный корабль все еще раскачивался и бортовой и килевой качкой, в то время как Курт безжалостно загонял его все глубже в черную пасть, на которую неизменно указывала игла лучевого компаса. Вселенная была теперь лишь ревущим адом из пыли и буйных сил, которые швыряли «Комету» подобно футбольному мячу.

— Но должен же быть путь! — вскричал Курт. — Кто-нибудь же должен был пройти здесь, иначе как могла бы возникнуть легенда о Стражах, рассказанная нам Бер Делом.

Старый веганин покачал головой.

— Кто-то пытался, — поправил он, — но Стражи помешали ему…

Тем временем пылевой водоворот ослабел, и Курт смог рискнуть и увеличить скорость полета. Пыль становилась все разреженнее, и вот наконец они проникли в обширное мрачное

пространство. Это было пространство, протянувшееся на миллиарды километров и наполненное странным мерцающим светом, который почти затмевал слабые огоньки нескольких звезд.

— Должно быть, мы каким-то образом вылетели назад! — разочарованно выкрикнул Ото. — Мы вновь снаружи!

Но Курт лучше знал. Его глаза с чувством благоговения обежали необъятный свод над их головами.

— Ты ошибаешься! — сказал он. — Это пространство лежит внутри Облака!

Все молчали. До их сознания медленно доходило то, что мгновенно осознал Капитан Футур. Это невыразимо огромное космическое Облако было столь гигантским, что в нем находилось даже некоторое количество звезд. Мерцающий свет, замеченный Куртом, исходил откуда-то из центра пространства и заполнял его вплоть до пылевой оболочки.

— Но откуда взялась вся пыль Облака? — вскричал сбитый с толку Хол Иор.

— Мне кажется, я могу приблизительно, связать все это, — произнес в своей точной манере Саймон. — Там, впереди, откуда исходит свечение, — «источник» всей материи. И там излучение каким-то образом преобразуется в свободные электроны и протоны которые по всем направлениям выносятся наружу. Свечение, которое мы здесь видим, исходит от этих электронов, а дальше, снаружи электроны и протоны объединяются в атомы космической пыли которые движутся через всю Галактику.

— Но почему тогда новосозданная пыль не заполнит эту полость? — изумленно поинтересовался Ото.

— В этом виновато лучевое давление, — пояснил Курт, — выталкивающее наружу все электроны и протоны и, конечно, таким же образом воздействующее на пыль.

— Я не пойму, отчего у меня так чешется все тело? — возопил дородный Таунус Тар, тщетно пытаясь почесаться сквозь скафандр.

Курт Ньютон также заметил становящееся все нестерпимей раздражение кожи, но вскоре установил, чем это вызвано.

— Это действие гамма-излучения. Мы должны усилить противорадиационную защиту «Кометы», иначе достигнем «источника» мертвыми. — Он огляделся. — Самым лучшим, пожалуй, будет высадиться на, одной из здешних планет и сделать это немедленно. Несколько плотных слоев меди над кабиной должно быть достаточно для начала.

Остальные, хотя и не имели большого желания задерживаться еще раз так близко от цели, не могли отмахнуться от аргументе!

Курта, и было решено высадиться на одной из планет маленького зеленого солнца, спектр которого указывал на наличие больших залежей меди.

Планета была приблизительно на треть меньше Земли, и когда «Комета» со своим экипажем пронзила тонкую атмосферу, девять звездных путешественников бросили взгляд на напоминающий парк пейзаж, лишь кое-где прерываемый несколькими высоко вздымающимися деревьями. Между ними торчали утесы из чистой меди, бросающие причудливые отблески в свете зеленого солнца… Курт совершил посадку у подножья одного из медных утесов. Все были рады, что наконец-то можно снять скафандры, так как Курт заверил их, что, благодаря наличию атмосферы, опасности излучения нет.

С помощью атомной горелки из утеса было быстро выплавлено достаточное количество меди. Но когда они уже хотели приступить к нанесению защитного слоя на корпус корабля, Хол Иор взволнованно указал на небо и издал громкий возглас. Там со стороны востока появился необычно выглядевший корабль конической формы, описал дугу высоко над ними и с гудением вновь исчез.

— Итак, этот мир обитаем, — пробормотал Курт. — Возможно, они не столь миролюбивы, как кажутся. Давайте поторопимся, чтобы наша работа была закончена как можно быстрее!

Но спустя некоторое время до острого слуха Ото довелось гораздо более громкое гудение. Добрая дюжина медноцветных кораблей появилась вдруг на западе и приблизилась к медному пику, у подножья которого совершила посадку «Комета».

Планета зеленого солнца

У Капитана Футура и его новых друзей не было времени, чтобы разработать план действий, и поэтому, прежде чем они смогли отступить в свой корабль, чужие корабли уже приземлились кольцом вокруг «Кометы».

Узкие черные стволы — очевидно, оружие — нацелились с этих кораблей на их корабль, а в следующее мгновение из них высыпало множество людей, направившихся к землянам и их друзьям.

— Будь осторожен, Ото, и убери руки с пистолета, — приказал Капитан Футур, не теряя присутствия духа. — Мы попались!

Внутренне он корил себя за то, что был вот так захвачен врасплох, хотя и должен был подумать о том, что первый корабль сообщил об их приземлении. Но теперь было не время для самобичевания. Он стал поджидать этих обитателей планеты зеленого солнца в надежде, что они окажутся настроенными дружески.

— Но они совершенно зеленые! — прошептал изумленный робот. — Ничего подобного я еще не видел!

Курт мог бы прибавить к этому, что в зеленом сиянии звезды их светло-коричневая кожа вовсе не выглядела столь уж необычной, и если не обращать внимания на цвет кожи, то никаких других отличий от людей у них не было.

Они были одеты в короткие юбки из черной шелковистой ткани, накидки из такого же материала и кожаные сандалии. У каждого был серебряный нагрудник, который Курт посчитал за противолучевой щит. В руках у одетых в черное солдат были черные же металлические трубки, укрепленные на прикладе, напоминающем оружейный, которые они недвусмысленно держали наведенными на звездных путешественников.

Седоволосый мужчина, очевидно, офицер, вышел на несколько шагов вперед перед своими людьми и с нескрываемым любопытством оглядел Курта.

— Кто вы такие, чужаки, и что вам нужно здесь, на Коре? — спросил он.

У Курта, должно быть, был достаточно глупый вид, так как он едва мог поверить, что понимает его язык, точь-в-точь походивший на язык Антареса, изученный ими вкратце с помощью Хол Иора.

— Клянусь всеми богами Антареса, он говорит на моем языке! — вскричал ошеломленный Хол Иор. — То, что на нем

говорят Бер Дел и Ки Иллок, меня не удивляет, потому что, в конце концов, наши народы уже тысячи лет торгуют друг с другом, но…

— Обитатели Облака, несомненно, первоначально прибыли сюда извне, чтобы колонизировать этот мир, — пробормотал Капитан Футур. — Но сейчас некогда говорить об этом!

Он отвернулся от Хол Иора и повернулся к задававшему вопрос офицеру.

— Мы прибыли на ваше планету извне этого пылевого Облака. Повреждения нашего корабля заставили нас совершить здесь посадку. Но пришли мы как друзья.

— Возможно, что они лгут, Изхур, — высказался один из солдат. — Вполне возможно, что они шпионы и прибыли с Трууна.

Глаза старого офицера сверкнули, но больше он ничем не показал, верит подозрению или нет. Он пытливо посмотрел на Курта.

— Мы никогда не слышали о Трууне! — ответил тот. — Эта планета — первый мир, на котором мы высадились после проникновения в Облако.

— А зачем вообще вы прибыли в Облако?

Капитан Футур заподозрил опасность в этом вопросе и ловко парировал его.

— Мы — исследователи звезд с отдаленных солнц и движимы желанием проникнуть в тайны Вселенной.

— О, да! — усмехнулся Изхур с непроницаемым выражением. — Ну, тогда вы попали в то место, где имеется множество тайн, и среди них одна, являющаяся величайшей в Космосе. Но об этом мы побеседуем позднее, — в его голосе послышались требовательные ноты. — Теперь вы должны оказать мне честь разрешить проводить вас к нашему владыке, Королю Ларстену с Кора. Ваше посещение такая честь, что я не могу принять отказа.

Курт Ньютон очень хорошо расслышал угрозу, скрытую за, этими учтивыми словами. Он также видел, что за время их беседы из кораблей вышли по крайней мере пятьдесят солдат и взяли его вместе с друзьями в кольцо.

Капитан Футур обернулся и шепнул своим спутникам:

— Хотя меня совершенно не устраивает, что нас считают пленниками, но я думаю, что мы должны сделать хорошую мину при плохой игре.

Как будто прочитав мысли Курта, пожилой офицер вскользь добавил:

— Для вас здесь будет много интересного: наши строения,

наши корабли и оружие. Оно, впрочем, весьма эффективно, в чем вы сейчас убедитесь.

Он дал знак одному из своих людей, который после этого тут же дал выстрел по медному пику, проделавший в горном склоне глубокую яму.

Курт улыбнулся.

— Очень интересно. Мы охотно принимаем ваше предложение. Если вы полетите вперед, мы последуем за вами на нашем корабле.

Ответом на это была лишь легкая усмешка Изхура.

— Мы не хотим причинять вам столько хлопот. Вы можете смело оставить свой корабль здесь, под охраной, и лететь на моем. Это наш долг гостеприимства!

Капитан Футур был не в восторге от этого предложения, но ему ничего другого не оставалось, как принять его.

— Это очень дружелюбно, — ответил он Изхуру с легким поклоном. — Я хочу лишь закрыть дверь корабля, чтобы внутрь не попал дождь.

Шагнув к кораблю, он увидел, что оружие корианцев повернулось вслед за ним, и понял, что было бы чистейшим самоубийством даже попытаться войти в корабль. Он и не стал делать этого, лишь равнодушно захлопнул воздушный шлюз, успев при этом опытной рукой установить комбинацию кодового замка.

— Теперь закрыто, — сказал он медоточивым голосом. — Замок настроен так, что попытка вскрыть его вызовет взрыв маленькой атомной бомбы. Пожалуйста, сообщите это вашим людям, которых оставляете здесь для охраны. Я буду глубоко огорчен, если хоть одному из них будет причинен вред.

В глазах Изхура засветилось что-то, похожее на восхищение.

— Вы действительно умны, чужеземец. Наш владыка будет очень рад возможности познакомиться со столь умной личностью.

Потом они прошли через воздушный шлюз в один из чужих кораблей, и теперь Курт смог установить, что они движутся с помощью ионных двигателей.

— Конструкция почти такая же, как у наших кораблей, — пробормотал Хол Иор. — Эти люди, вне всяких сомнений, пришли в Облако извне.

Тем временем они следом за Изхуром прошли в кабину на носу корабля и при взгляде в круглые окна увидели; что корабль уже взлетел. У «Кометы» в качестве охраны остались два корианских корабля.

В сиянии зеленого солнца они пронеслись над высоко вздымающимися медными пиками и на западе увидели

отделенную многими километрами тянущуюся параллельно такую же горную цепь.

Между ними раскинулась обширная широкая долина. Сочные луга окаймляли внизу обработанные земли, где чередовались фруктовые сады и поля зеленых злаков. Бесчисленные оросительные каналы, ответвляющиеся от чистого потока в центре долины, пересекали этот край. Множество мужчин и женщин работали в садах и полях.

— Вы, вероятно, посещаете и другие звезды здесь, в Облаке? — спросил Капитан Футур. — Эти корабли сконструированы для космических полетов.

Глаза Изхура сузились.

— Да, иногда мы посещаем планеты других звезд в Облаке, — ответил он осторожно.

— Вы находитесь в состоянии войны с этой планетой Труун, о которой упомянули ваши люди?

Изхур усмехнулся.

— Ну, впрямую состоянием войны я бы это не назвал — но об этом вам пусть уж скажет сам король Ларстен. Там, внизу, уже наша столица. Как и наша планета, она называется Кор.

Под ними простиралось бушующее море, волны которого в лучах заходящего солнца отливали зеленым. Долина между медными горами вела вниз, к морю, и в ее конце, на самом побережье, был виден город Кор.

Издали он казался полностью построенным из меди, так отливали красным его здания. Город раскинулся полукругом, основание которого составляла массивная стена, отгораживавшая город от волн океана. Внутри этого вала поднималось квадратное здание, три яруса которого господствовали над всем городом. Южное крыло, дворца смотрело на море, в то время как три другие стороны окаймляли сады. Голос Изхура оторвал Курта от наблюдений.

— Это большое здание — дворец нашего короля, — объяснил он. — Мы летим прямо туда.

Курт равнодушно кивнул и искусно скрыл свой интерес.

— Мы заранее радуемся знакомству с вашим владыкой.

Корабль на некоторое время завис над посадочной площадкой, на которой находилось огромное количество космических кораблей медного цвета — сотни, если не тысячи, затем скользнул над медными крышами Кора и приблизился к квадратному дворцу.

Корабль Изхура приземлился на маленькой площадке в дворцовом саду, где их уже поджидала добрая дюжина других кораблей. Когда они вышли; то были плотно окружены

солдатами, в то время как большое их количество заняло позицию перед воротами дворца.

Звездные путешественники пораженно осматривались, проходя широкими залами, медная обшивка которых была украшена прекрасными серебряными рельефами. Коранианские мужчины и женщины, которые встречались им, обращали все свое внимание на странных незнакомцев, доставленных под эскортом.

— А они неплохо выглядят, эти здешние девушки! — высказался Таунус Тар со знанием дела. — То, что они зеленые, нисколько не смутит меня, лишь бы представился удобный случай…

— Брось и думать об этом, у нас и без того достаточно здесь забот, чтобы ты еще наделал глупостей с женщинами! — прорычал Хол Иор.

Изхур подал солдатам знак остановиться и повернулся к Капитану Футуру.

— Прошу вас подождать здесь одно мгновение, пока я доложу королю Ларстену о вашем посещении… — произнес он.

Он поспешно удалился и оставил свой улов под охраной солдат, которые не сводили глаз с Курта Ньютона и его спутников. Через несколько минут Изхур вернулся.

— Король даст вам аудиенцию перед пиром сегодня вечером! — объявил он. — До тех пор мне поручено предложить вам гостеприимство Кора.

Курт был не в восторге от проволочек, но внешне с достоинством примирился с этим.

— Ну и прекрасно, — проговорил он. — Отдых нам не помешает! Изхур по выложенной серебром лестнице провел их в покои в верхнем ярусе дворца и оставил одних, не забыв установить «почетный караул» у двери.

Как только они убедились, что роскошно убранное помещение не имеет микрофонов для подслушивания, Саймон сказал:

— Мне думается, я знаю, как нам выйти отсюда. Посмотрите на это! — И он указал на вентиляционный канал примерно в двух метрах от, пола. — Я могу послать «шпиона», — предложил он, — который достаточно мал для этого. Попробуем?

Он хотел уже начать подготовку маленького телешпиона, которого смастерил в часы досуга в лунной лаборатории после того, как увидел, сколько пользы принес ему подобный прибор в деле Ула Кворнса.

— Не сейчас, Саймон, — быстро произнес Курт. — Ты сегодня вечером останешься здесь, как будто тебе нездоровится, а мы пойдем на пир. За это время ты и испробуешь «шпиона».

Зеленое солнце скрылось за медными горами, и когда его последние лучи скользнули над горизонтом, над городом Кор и дворцом наступила ночь. Луны у этой планеты не было, но зато темнота рассеивалась электронным мерцанием, наполнявшим все недра Облака.

Вдруг дверь их покоев отворилась, и на пороге встал Изхур. На старом придворном поверх строгой униформы был надет украшенный драгоценностями пояс.

— Король Ларстен приглашает вас на аудиенцию, пришельцы! — провозгласил он.

Курт указал на Саймона Райта.

— У моего друга неважно со здоровьем, и ему необходимо отдохнуть, — проговорил он. — Надеюсь, его величество не будет оскорблен, если он не последует приглашению и останется здесь.

Следуя за коранианцем, они спустились по лестнице и вошли в зал воистину королевских размеров, медные стены которого простирались в высоту на все три яруса дворца. Зал был до отказа заполнен толпами зеленых коранианских мужчин и женщин, которые с любопытством уставились на Курта и его спутников. С одной стороны от Капитана Футура шел Граг, массивные члены которого привлекали, пожалуй, наибольшее внимание. С другой стороны вышагивал Ото и старался смотреть на окружающее как можно высокомернее. Вплотную за ними следовали звездные капитаны — атлетически сложенный Хол Иор и его спутник с Антареса, Таунус Тар, Ки Иллок и старый Дел с Веги.

Остановившись перед троном, Курт Ньютон спокойно взглянул на мужчину и женщину, которые смотрели на них сверху, со своих серебряных кресел.

— Пришельцы с той стороны Облака, Владыка! — представил их Изхур. — Чужеземцы, это король Ларстен и королева Лианна!

Курт был поражен, когда увидел короля. Он ожидал увидеть неотесанного, грубого мужлана, в то время как Ларстен оказался красивым молодым мужчиной с гладко зачесанными назад волосами, чьи темные глаза рассматривали Курт и его друзей с явным отсутствием интереса.

Курт отвесил, поклон обоим владыкам. Королева едва вышла из отроческого возраста, но, несмотря на это, была настоящей красавицей.

Однако сейчас говорил король:

— Как сообщил мне Изхур, вы, пришельцы, прибыли сюда, чтобы изучать тайны Вселенной. Что же это за тайны, которых вы ищете?

— Мы слышали много толков о чудесных вещах, которые должны скрываться в Облаке, — начал Капитан Футур

осторожно, — и мы хотели собственными глазами увидеть, соответствуют ли эти слухи действительности.

— Эти слухи касались также и «источника материи»? — неожиданно поинтересовался Ларстен.

— Да, об этом мы тоже слышали. А в этой истории есть хотя бы зерно истины?

Ларстен легко улыбнулся.

— Вы мне нравитесь, чужеземец. Вы не глупы. Да, «источник» здесь, в Облаке!

— В таком случае, ваш народ, значит, овладел тайной создания материи? — спросил Капитан Футур и напрягся в ожидании ответа.

Но прежде, чем Ларстен смог что-нибудь ответить, Бер Дел совершил роковую ошибку, громко шепнув Курту, так что этого не мог не услышать и король:

— Спроси его о «Стражах»!

И Ларстен, и Изхур, и все стоящие вокруг коранианцы услышали это. И действие, которое произвели эти безобидные слова, было поразительным. Во всем зале вдруг наступила мертвая тишина. А потом Ларстен вскочил, и его темные глаза сверкнули с явной угрозой.

— Что вы знаете о Странах?

В подземельях дворца

Саймон выждал некоторое время после ухода Курта и остальных, потом достал крохотные детальки, из которых составил своего «шпиона» и необходимые органы управления, которые он подобно очкам закрепил над глазами, а в правой руке сжал маленький металлический рычажок. Достаточно было легкого нажима, и маленький, управляемый на расстоянии телешпион как молния исчез в вентиляционном отверстии.

«Должна быть целая система подобных каналов, охватывающая весь Дворец», — предположил старик, когда перед его глазами в свечении крошечного инфракрасного излучателя «шпиона» появилось изображение внутренности отверстия.

Воспроизведение было столь совершенным, что он был не в состоянии отделаться от чувства, что это он сам в призрачной темноте проскальзывает в нескольких сантиметрах от внутренней стенки канала. Имея перед собой лишь два светло-красных пятна, вырванных из мрака крошечным инфракрасным излучателем, «шпион» двигался в западном направлении. По предположениям Саймона эта стена была наружной несущей стеной дворца. Затем он услышал становящиеся все громче свистки и чмокающий шум впереди.

— Все точно, как я и опасался, — громко сказал он сам себе. — Но, может быть, я смогу как-нибудь пройти мимо.

Он добрался до одного из вентиляторов, которые гнали воздух вверх по каналам. Вращающаяся крыльчатка вентилятора преградила ему дальнейший путь.

Саймон заставил «шпиона» осторожно ползти вперед, пока тот не оказался в митре от вентилятора. Вокруг всё еще была полнейшая темнота, и можно было ориентироваться лишь благодаря инфракрасному излучателю. Вентилятор приводился а движение маленьким атомным моторчиком, который был вделан в стенку. Саймон с помощью притягивающего луча сорвал крышку с корпуса мотора, после чего достаточно было повернуть несколько винтов, чтобы воспрепятствовать дальнейшему поступлению расщепляющегося материала. Гудение вентилятора стало громче, потом неравномерно и наконец прекратилось.

Тогда он приблизился и стал освобождать вентилятор от его креплений. Если бы его работу можно было увидеть, то она показалась бы весьма странной: в тесной вентиляционной трубе висит металлический шарик и с помощью невидимых притягивающих лучей разбирает вентилятор.

Больше на его дороге препятствий не было. Через восемь

метров он вдруг оказался в свободном пространстве. Саймон немедленно оттянул «шпиона» назад под защиту трубы и попытался сориентироваться. Устье вентиляционного канала находилось в северном фасаде дворца на высоте около метра. Вся система была сконструирована так, что свежий воздух с помощью вентилятора засасывался в этом месте внутрь. Перед искусственными глазами Саймона лежал дворцовый сад, в котором к мерцающему небу изящно вздымались высоченные стройные деревья, усыпанные цветами.

Из дворцовых помещений над ним неслись смех, музыка и звон бокалов.

— Теперь я точно знаю, где нахожусь, — сказал себе Саймон, — но это еще не путь к бегству.

Он решил вернуть «шпиона» в комнату и сообщить остальным о результатах своей попытки, когда те вернутся с пира. На этот раз в трубе было тихо, так как шум вентилятора отсутствовал. Проходя мимо многочисленных разветвлений трубы, он неожиданно услышал шум в одном из них. Из одной из ведущих вниз труб доносились едва слышимые рыдания, столь тихие, что их могли расслышать лишь сверхчувствительные микрофоны «шпиона». И Саймон решил выяснить их происхождение.

Он осторожно направил «шпиона» вниз по этой трубе и установил, что она заканчивается в потолке маленькой, лишенной окон камеры, которая располагалась глубоко под дворцом. С помощью инфракрасного излучателя он смог хорошо осмотреть камеру и установил, что в одном из углов лежит и тихо рыдает юная девушка. Из дверной щели просачивалось лишь слабое сияние. Девушка, казалось, вдруг почувствовала, что за ней наблюдают, и испуганно вскочила. Она осмотрелась и тотчас же заметила странный шарик, висящий над ней в воздухе.

— Только тихо! — быстро предупредил ее Саймон через репродуктор.

Он пришел к выводу, что девушка должна содержаться в заключении, так как находится в этом подземелье. Теперь она смотрела на него расширенными от страха глазами.

— Что… кто… вы? — прошептала она, испуганная фактом, что этот странный шар может разговаривать и теперь пристально разглядывает ее своими неподвижными глазами-телекамерами.

А между тем, разглядывая ее, Саймон Райт лихорадочно соображал. Девушка была с белой, а не зеленой, как у обитателей Кора, кожей. Ее сияющие светлые волосы, доходящие до плеч, мерцали в темноте. По ее бледному лицу и расширенным страхом глазам он не мог в полутьме узнать много. Она носила платье, доходившее до колен и оставляющее открытыми руки и плечи.

— Очевидно, это новая чертовщина, которую придумал Ларстен, чтобы еще больше терзать меня, — произнесла она с горечью на языке Кора после недолгого размышления.

— Вы пленница Ларстена? — спросил голос Саймона.

Но она оставила его вопрос без внимания.

— Итак, теперь корианцы хотят мучить меня с помощью говорящей машины, — сказала она. — Вы полагаете, что с помощью подобного детского аппарата сможете сломить мое сопротивление?

— Послушайте, девушка, — прохрипел голос Саймона. — Я не машина, а человек, который лишь разговаривает с вами через динамик в этом «шпионе». И я также не оружие короля Кора. Я и мои друзья сами находимся в настоящее время во власти корианцев, на чьей планете высадились впервые в жизни сегодня в полдень.

Девушка, казалось, еще не совсем поверила ему.

— Но если вы здесь чужие, то откуда же тогда прибыли? — недоверчиво спросила она. — Одно я знаю точно, что вы прибыли не с Трууна.

— До сегодняшнего дня мы не слышали ни о Коре, ни о Трууне, — заверил ее Саймон. — А прибыли мы извне Облака, с других звезд Галактики.

Девушка не знала, нужно ли ей поражаться его словам или же сомневаться в них.

— Но этого не может быть! Кораблю не преодолеть пылевых течений в Облаке! Но, с другой стороны, мы здесь не умеем строить таких машин, как этот «шпион».

— Я не лгу, девушка! — безликий холодный голос Саймона тем не менее звучал убедительно. — Мы высадились на этой планете, чтобы отремонтировать наш корабль. Корианцы под руководством пожилого офицера по имени Изхур застали нас врасплох.

— Это изощренная старая лисица! — прошипела девушка.

— Мы были вынуждены последовать за ними в этот город, — продолжал Саймон, — однако не доверяем им. Я искал выход из дворца, когда услыхал ваши рыдания.

Продолжительное время в маленькой камере царило молчание, затем девушка вдруг подняла взгляд.

— Я верю вам, чужеземец. Во всем Облаке не существует подобной машины, следовательно, вы действительно прибыли извне. Я — Тюрия, принцесса с Трууна. Ларстен держит меня здесь в плену.

— Труун? — повторил Саймон. — Это планета красного солнца, которую мы видели в центре электронного мерцания, не

так ли?

Тюрия быстро кивнула.

— Это моя родина. Мы, люди с Трууна — смертельные враги Ларстена и знати с Кора.

— А как получилось так что вас взяли в плен? — поинтересовался Саймон.

— Маленькая экспедиция под моим руководством прибыла на Кор, чтобы заготовить медь. Мы настоятельно нуждаемся в меди, потому что не знаем другой защиты от излучения того, что вы назвали «электронным мерцанием». В этом причина того, что кориане полностью покрывают свои корабли слоем меди. Мы, труунцы, имеем мало меди, а теперь, поскольку наше кораблестроение возросло, нуждаемся в ее большем количестве. Итак, я руководила экспедицией на Кор, чтобы из здешних металлических гор добыть медь. Но корианская разведка обнаружила нас прежде, чем мы смогли ускользнуть, и просто нас захватила. Они уничтожили всех, кроме меня. Мне сохранили жизнь, чтобы под пытками постараться вырвать тайны нашего мира, — дрожащий голос Тюрии стал настойчивым. — Вы также в ужасной опасности. Факт, что вы прибыли извне Облака, несет вам смертельную опасность, пока вы здесь, на Коре.

Пир на Коре

Капитан Футур был просто испуган тем действием, которое имел невинный вопрос Бер Дела о Стражах на Ларстена и других корианцев. Наигранную скуку и равнодушие вдруг будто стерло с лица корианского короля. Его гладкие черты исказились гримасой подозрения, а темные глаза сверкнули.

— Что вы знаете о Стражах? — повторил он пронзительным голосом, который показался Курту фырканьем дикой кошки.

Курт видел, что весь двор напряженно ждет его ответа. Глаза Изхура превратились в смотровые щели, и Курт заметил, как старый офицер подал знак солдатам, находившимся в пиршественном зале.

— Мы ничего не знаем о Стражах, кроме их имени, — ответил Курт.

— И где же, в таком случае, вы узнали это имя? — продолжал допытываться король.

— Я уже говорил вам, что во Вселенной существует много слухов о находящихся в Облаке чудесах. Одним из этих слухов является легенда об «источнике материи». Другая легенда говорит о странных существах, которых называют «Стражами». Это все, что мы знаем, — ответил Капитан Футур.

Глаза Ларстена сверлили Капитана Футура, но он, не моргнув глазом, выдержал этот испытующий взгляд. Наконец лицо Ларстена вновь разгладилось в свою обычную улыбку.

— Похоже, вы испугались, чужеземцы. Только вам нечего бояться.

— Мы и не боимся, — ответил Капитан Футур сдержанно, — лишь заинтересованы — кто или что эти «Стражи»?

Ларстен сделал пренебрежительный жест.

— Старая легенда или традиция, лишенная всяких оснований. Но я не хочу нагонять на вас скуку подобными детскими сказками.

Напряженное молчание придворных и их дам вновь сменилось хаосом звуков, которым они встретили их прибытие. Однако по всему залу были слышны перешептывающиеся голоса. Капитану Футуру показалось, что его вопрос о Стражах, несмотря на противоположный смысл заверений короля, как будто отбросил на гостей пира тень страха.

Ото также заметил это.

— По-видимому, лучший способ лишиться здесь симпатии — это заговорить о Стражах! — пробормотал он. — Ни одного вопроса больше, Бер Дел.

— Это было глупо с моей стороны, — кивнул старый веганин. — Я уже понял и теперь буду молчать.

Тем временем словесная дуэль между Ларстеном и Капитаном Футуром продолжалась. Корианский король наклонился вперед и смотрел на рыжеволосого звездолетчика с Земли.

— Изхур сказал мне, что ваш корабль совершенно иной конструкции, чем наши, — произнес он. — Значит, он должен быть намного быстрее и маневреннее, чтобы суметь проникнуть в Облако.

Курт почувствовал за этим вопросом скрытый смысл. Что-то в поведении Ларстена сбивало его с толку, но он не видел смысла отрицать то, что было и так очевидно.

— У нашего корабля иной принцип движения, чем у ваших, — согласился он. — Несмотря на это, мы должны благодарить лишь счастье свое, что нам удалось проникнуть в Облако.

В глазах Ларстена на ничтожную долю секунды проскользнула искра триумфа, и взгляд его вновь стад дружеским и равнодушным, но Курт, отлично разглядевший этот блеск, решил еще в большей степени быть начеку. Чего добивался Ларстен разговором о «Комете»? Капитан Футур отбил атаку.

— Вы сказали, что «источник материи» находится здесь, в Облаке? Какими свойствами он обладает?

Он поставил вопрос так, будто ему было просто любопытно и он не преследовал этим никаких интересов, хотя внутренне с напряжением ждал ответа Ларстена.

— Многого об «источнике материи» я вам не могу рассказать, чужеземец, — произнес Ларстен медленно, — так как корианцам до сих пор не удалось его достигнуть. До, настоящего момента нас задерживали различные препятствия.

— Значит, вам их известна тайна создания материи? — продолжал допытываться Курт.

— Нет, мы ее не знаем — еще нет! — ответил король Кора, в его голос при последних словах прозвучав пронзительно. Потом он подпер голову рукой и недобрым взглядом посмотрел на Капитана Футура. Но когда вновь заговорил, его голос звучал мягко и с превосходством. — Я считаю, что вы не полностью откровенны со мной, чужеземец, и уверен, что вы прошли сквозь Облако не за тем, чтобы в общих чертах изучать тайны Вселенной, а с твердым намерением найти «источник материи» и овладеть тайной создания материи!

— Надвигается опасность, — обеспокоенно пробормотал робот Граг.

Курт Ньютон хотел ответить, но Ларстен продолжил прежде, чем он успел заговорить.

— Вам не опровергнуть этого, чужеземец! — сказал король Курту. — Я не упрекаю людей из-за пределов Облака за желание узнать самую большую тайну Вселенной, потому что тоже давно хочу овладеть ею, ибо узнав эту тайну, смогу с ее помощью совершить большие дела, — король наклонился вперед. — Мы оба желаем одного — вы, чужаки с внешней стороны Облака, и мы, люди Кора. Мы ищем тайну «источника материи». Препятствия, которые стоят у нас на пути, велики и порознь, возможно, непреодолимы, но если мы объединимся, то сможем разгадать эту тайну.

Капитан Футур учитывал такой поворот событий, но все же, несмотря на это, был удивлен.

— Итак, вы предлагаете, чтобы мы с вами объединили свои усилия и постарались совместно разгадать эту тайну?

— Да, именно это я и предлагаю, — тотчас же подтвердил Ларстен. — Мы можем во многом взаимно помочь друг другу. Нам, корианцам, к примеру, известны опасности, окружающие «источник», о которых вы, пришельцы, знать не можете.

— С этим я согласен! — признал Курт. — Но чем мы должны помочь вам? У вас в распоряжении сотни кораблей, солдаты, все ресурсы целого мира. Зачем мы вам нужны?

— Вы мне не нужны. Это было бы сказано слишком громко, — возразил Ларстен несколько высокомерно. — Но я восхищаюсь отважным духом, толкнувшим вас на это полное приключений и опасностей предприятие. Кроме того, ваша чужая наука при этом предприятии, возможно, сможет оказать помощь и в иных затруднениях.

— И каким же образом мы сможем помочь вам? — уже напрямую спросил Курт.

— Препятствия, до сих пор все еще мешающие нам проникнуть к «источнику материи», имеют человеческую природу. Это — обитатели планеты Труун, которые преграждают нам путь. Труунцы вновь и вновь мешают нам, так как считают это своим долгом, — голос короля зазвучал теперь презрительно, — охранять «источник материи». У них существуют суеверные легенды о таинственных сверхчеловеческих существах, стерегущих его, которые якобы возложили на них священную задачу помогать им в этом.

— Я понял, — сказал Капитан Футур медленно. — И эти сверхчеловеческие существа как раз те самые Стражи?

— Да, это легенда о Стражах. Конечно, суеверие безумно смешное, хотя, возможно, когда-то и существовали какие-то

чуждые нам существа, которые охраняли «источник материи». Но если это и было, то их давно уже больше не существует. А трауннцы со своим престарелым королем Кволоком не отступают от своей старой веры и препятствуют нам, корианцам, проникнуть в «источник рождения материи».

Курт Ньютон начал несколько лучше понимать положение вещей.

— А сами трауннцы располагают тайной создания материи? — полюбопытствовал он.

— Определенно мы не знаем. В этом также причина того, отчего мы никогда не осмеливались напасть на их планету впрямую. Если они овладели тайной, то она послужила бы для них непобедимым оружием. Но теперь, — глаза Ларстена вновь сверкнули, — мы уверены, что трауннцы ничего не знают. Мы под гипнозом допросили одного трауннского пленного и ничего, что указывало бы на обладание трауннцами это тайной, не обнаружили. Итак, теперь мы готовы напасть на Трауннн и победить его. И тогда уже ничто не будет стоять на нашем пути.

От этих разоблачений у Курта голова пошла кругом, но он сделал вид, будто ничего особенного не происходит.

— А какова наша роль во всем этом?

— Не так-то просто победить Трауннн, — ответил Ларстен, — поэтому ваш корабль и излучатель одинаково ценны для нас. Если нам удастся быстро придать нашим кораблям способность, подобно вашей, пересекать Облако, нам было бы легче справиться с ними! И кроме того, вы, несомненно, сможете дать нам оружие лучше того, которым владеем мы!

— А что мы получим взамен, если поможем вам таким образом? — спросил Курт, делая вид, что увлечен этим предложением.

— Мы разделим с вами тайну создания материи, — ответил не задумываясь король. — Ведь это причина вашего прибытия сюда и одновременно единственный путь достичь цели!

Капитан Футур сделал вид, словно задумался.

— Ваше предложение звучит довольно соблазнительно!

— В таком случае, вы согласны? — быстро спросил Ларстен.

— Сначала я должен обсудить это со своими людьми, — уклонился от ответа Курт, — так как мы все равноправные партнеры.

— Я не люблю волокиты! — громыхнул король, нахмурившись. — В конце концов, для меня было бы легче легкого захватить и ваш корабль, и ваше оружие, не спрашивая у вас согласия!

Капитан Футур пожал плечами.

— Разумеется, вы бы это сделали, но смогли ли бы ваши техники понять принципы и конструкцию нашего оружия без длительного изучения?

Черты Ларстена вновь разгладились в гладкую улыбчивую маску.

— Я просто пошутил, — улыбнулся он. — Мы не должны враждовать — мы, которые столь многим могут быть полезны друг другу, — он встал. — Мы продолжим наш разговор в другой час, чтобы у вас было время переговорить с вашими товарищами, а теперь время забыть обо всем этом и начать наш пир!

Корианский король в дружеском жесте положил руку на плечо Капитана Футура, но не смог обмануть его своим приветливым обхождением. Тот понял истинную хищную натуру юного короля и опасность положения, в котором они оказались. Придворные и их дамы, находившиеся в этом большом зале, держались на почтительном расстоянии, пока их господин вел переговоры с пришельцами, но как только король поднялся, обернулись, полные ожидания.

— Друзья, мы начинаем наш пир! — объявил король своим благозвучным голосом. — Сегодня эти пришельцы с далеких звезд — наши почетные гости, а вскоре — станут нашими союзниками!

Взволнованный гул голосов приветствовал это сообщение, и все глаза в зале обратились на Капитана Футура и его необычно выглядевших спутников. Королева Лианна во время переговоров молча сидела рядом с королем и не сводила с Курта своих загадочных глаз, а теперь она тоже встала и гордо шла рядом с Ларстеном сквозь кланяющуюся толпу придворных.

Корианский король сделал Курту Ньютону и его товарищам знак следовать за собой, и когда те послушались, к ним присоединились Изхур с несколькими другими придворными, и вместе с остальными присутствующими проследовали из зала.

— Шеф, не будем же мы и в самом деле вступать в союз с ними? Я не верю этому королю! — озабоченно, прошептал андроид Ото.

— Я тоже, — проворчал Граг. — Мы не хотим вмешиваться в войну, которая идет в здешних мирах — в особенности, если нападают на народ, который, возможно, ни в чем не виноват.

— Успокойтесь, вы, оба, — укорил их Капитан Футур, — и доверьте это дело мне.

Они затихли, но Ото продолжал озабоченно оглядываться. Зато Таунус Тан, фомальгаутец, был, казалось, в своей стихии.

— Вот это пир! Посмотрите только на этот стол — и это тогда, когда я буквально умираю с голоду!

— Я бы предпочел глодать корки на ледяной планете, — пробурчал Ки Иллок, чье коричневое лицо казалось изборожденным заботами.

Они вошли в роскошный пиршественный зал, в широкие окна которого виднелись цветущие дворцовые сады. Длинный стол, уставленный пузатыми бутылками, сверкающими серебряными блюдами, наполненными с верхом корзинами с мясом и фруктами тянулся через весь зал. Ларстен указал Капитану Футуру почетное место рядом с Лианной и собой. Ловкие слуги в бесшумной обуви наполнили их бокалы густым черным вином, которое издавало приятный аромат. Ларстен повернулся к Курту, поднимая свой бокал.

— За наших новых друзей из Вселенной по ту сторону Облака!

Все сидящие за длинным столом подняли бокалы и выпили. Курт попробовал вино. Оно было сладким и крепким. Но он отпил лишь маленький глоток. Сегодня вечером ему нужно сохранить ясную голову. Хол Иор, похоже, не мучался подобными соображениями, так как выпил свое вино одним глотком и потом со смаком почмокал губами.

— Хорошо, хотя немного и перезрело! — громко похвалил он. — Это вино мне нравится!

Ото, Таунус Тар и Бер Дел присоединились к нему, зато Ки Иллок к вину совершенно не притронулся. Однако главное внимание корианцы уделяли Грагу. Они еще никогда не видели существ, подобных этому роботу, поэтому с большим интересом следили за каждым проделываемым им движением.

Граг же с достоинством склонился к столу, и его фотоэлектрические глаза изучили его. Затем он указал на медное блюдо на другом конце стола.

— Пожалуйста, передайте мне это блюдо, Бер Дел, — прогремел его голос.

Веганин удивленно повиновался, а множество корианцев с любопытством вытянули шеи.

— Человек из металла ест как мы? — зашептали они.

А Граг взял медное блюдо, переложил его содержимое в другую миску и своими могучими конечностями спокойно разломал его на мелкие кусочки. В то время, как все с широко открытыми от удивления глазами уставились на него, он открыл на своей груди маленькую дверцу, за которой находился атомный генератор, снабжавший энергией его могучее тело. Засунув медные кусочки внутрь, Граг опять закрыл дверцу и удовлетворенно огляделся.

— Ну вот, теперь я сыт! — прогремел он. — Зачем мы все еще

сидим здесь?

— Ну, ты, громыхающий сын кучи металлолома! — разозлился Ото. — Ты что, считаешь, что все устроены подобно тебе? И что это за манера — есть тарелки, словно рыбу!

Сам Ларстен казался пораженным.

— Я все время думал, что этот ваш металлический спутник всего лишь… глупая машина!

Курт на это ничего не ответил, а задал королю вопрос:

— Ваша планета кажется мне богатым и плодородным миром. Зачем же вам, в таком случае, необходимо проникнуть в тайну создания материи? Вам это абсолютно не нужно.

— Этот мир не единственный в Облаке, и мы, корианцы, считаем, что именно нам надлежит нести всем мирам в Облаке закон и порядок, поэтому нам необходима эта тайна!

После этого Ларстен переменил тему, но его замечания было вполне достаточно, чтобы разъяснить Капитану Футуру движущие королем мотивы. Он все яснее видел, в какой опасности находились здесь он и его товарищи.

Ларстен имел довольно основательные причины для того, чтобы притворяться дружелюбным. Он хотел иметь тайное оружие «Кометы», чтобы оснастить им свой флот перед нападением на Труун. Это была единственная козырная карта, имеющаяся в распоряжении Капитана Футура, которую он до сих пор искусно разыгрывал. Но человека с таким интеллектом нельзя долго обманывать, и вскоре должен будет наступить момент, когда зеленокожий король потребует решительного ответа. Но каким будет этот ответ, было ясно уже теперь: Курт ни при каких обстоятельствах не допускал, чтобы достижения земной науки были использованы для преступных целей этого властолюбивого монарха. Вполне понятно, что, как только Ларстен разгадает его, разразится кризис, поэтому они должны с наивозможной быстротой покинуть эту ловушку, прежде чем она захлопнется — даже если это означает, что они с боем должны будут пробиваться к своему кораблю.

Он с большой охотой поговорил бы с Саймоном Райтом, поэтому с нетерпением ожидал окончания пира. Но Ото и остальные звездные капитаны, исключая Ки Иллока, казалось, веселились вовсю. Вновь и вновь наполняли они свои бокалы, и тучный Таунус Тар уже приглашающе подмигивал корианской девушке на другом конце стола, в то время как Ото с Хол Иором и Бер Делом отводили душу за рассказами о минувших приключениях. Эти космические авантюристы уже чувствовали себя тут как дома.

— И скажу я вам, что если вы не летали по маршрутам

Скорпион-Антарес, то вы еще ничего не слышали о космических путешествиях, — говорил Ход Иор и при этом многозначительно покачивал головой. — Сгоревшие солнца и метеоритные рои! Преодолеть их настоящее искусство.

Бер Дел одобрительно кивнул.

— Я знаю — проход Скорпиона опасен, но по сравнению с роем звезд в Стрельце — он детская игра. Я лучше рискну всем, чем угодно, только чтобы еще раз не пролетать сквозь этот проклятый рой солнц и планет. А потом люди на этих планетах — мерзкие! Что, Ки Иллок?

Коричневый обитатель Стрельца коротко кивнул.

— Да, народы скверные, — заметил он резко.

Теперь слово взял молодой антаресец Скур Кал.

— Я не видел еще ничего сквернее, чем планеты двойной звезды Ито за Антаресом. Тамошние существа не имеют постоянной формы — они жидкие, словно порождение кошмарного сна.

Ото свысока посмотрел на них, затем произнес:

— И вы считаете, что вам пришлось что-то пережить, а? Там, где побывал я, над этим смеются.

— Неужели космические полеты там столь опасны? — осторожно спросил Бер Дел.

— Опасны ли?! — вскричал Ото. — Хотел бы я знать, как бы вы прошли через все эти опасности, которые мы уже преодолели с нашим Капитаном! Что бы вы сделали, если бы люди-рыбы с Нептуна держали бы вас в плену в морской глубине или если бы вам было нужно взорвать невидимую планету?

— И вы это сделали? — с уважением в голосе спросил Бер Дел.

— В противном случае, я бы с вами не разговаривал! — ответил Ото и задумчиво улыбнулся. — Я не люблю рассказывать о собственных делах, но лишь спросите Грага — расскажу только, как было с летающими людьми на Сатурне, когда они напали на меня.

— Насколько я могу припомнить, тогда ты совершенно ничего не сделал, — произнес Граг без выражения. — Когда мы прибыли туда, пришлось напрячь все силы, чтобы освободить тебя из их рук.

— Ах ты старая жестянка! — яростно завопил Ото, в то время как остальные расхохотались.

Наконец пир подошел к концу, чему Курт Ньютон был очень рад. Ларстен одарил их дружеской улыбкой, когда они покидали пиршественный зал.

— Изхур проводит вас в вашу комнату, — сказал король. — А

завтра займемся разработкой наших планов нападения на Труун.

— Да, завтра, — равнодушно ответил. Капитан Футур.

Изхур с усмешкой посмотрел на него, когда они поднимались вверх по выложенной серебром лестнице.

— Это умно с вашей стороны, что вы хотите объединиться с нами, корианцами, — похвалил старый военный. — Для вас это единственная возможность достигнуть «места рождения материи».

Курт ничего не ответил.

Он увидел, что часовые по-прежнему стоят перед дверью их комнаты. Когда они вошли, Изхур последовал за ними и подозрительно огляделся.

— Где же ваш спутник? — спросил он резко.

Капитан Футур озабоченно посмотрел на пустую комнату. Саймона Райта действительно не было, вероятно, он все еще находился в поисках выхода из этой ловушки. У Изхура явно возникли подозрения.

— Это заговор против нашего короля! — напустился он на Курта. — Если ваш спутник сбежал…

Схватка во дворце

Курт Ньютон видел, что Изхур в любое мгновение может поднять тревогу, и решил схватить старого офицера, а потом рискнуть обезоружить часовых. Но ему не понадобилось претворять в жизнь свое решение, так как в это мгновение раздался голос:

— Что там случилось?

Они обернулись. С балкона, где он очень удобно устроился в кресле, завернувшись в одеяло, появился Саймон Райт. Изхур тотчас же рассыпался в извинениях.

— Простите, но я не подумал, что вы можете быть на балконе, и решил, что вы сбежали.

— Зачем же Саймону убегать, если мы с вами друзья? — спросил спокойно Курт.

Изхур даже покрылся потом.

— Конечно, конечно. Это была моя ошибка. Вы сделаете мне большое одолжение, если ничего не скажете об этом королю.

Пятясь назад, он несколько раз нервно поклонился. Как только старый офицер закрыл за собой дверь, Курт мгновенно повернулся к Саймону. Тот как раз заталкивал в карман «шпиона», которого до этого скрывал под одеялом.

— Счастье, что у Изхура столь громкий голос, так что я услышал его и смог спрятать «шпиона». Что вы узнали от Ларстена?

— Много всего, но мало хорошего, — ответил Курт серьезно. — Все это весьма похоже на осиное гнездо интриг, и мы совершили посадку прямо в его середину.

Он сообщил Саймону то, что ему рассказал Ларстен об «источнике материи», а затем передал предложение короля Кора поставить «Комету» и их оружие на службу нападению на Трууп.

— После того, что мне рассказала Тюрия, я учитывал возможность подобного предложения.

— Тюрия? Это еще кто?

— Принцесса с Трууна, которую Ларстен держит в заточении в подземельях дворца, — ответил старик и рассказал, как нашел девушку.

— Это, должно быть, и есть тот пленник, о котором говорил Ларстен, — сообразил Курт.

— Совершенно верно, — подтвердил Саймон. — Она мне рассказала, что ее допрашивали под гипнозом и извлекли из ее сознания то, что и на Трууне также не знают тайны создания материи. С тех пор, как Ларстен знает это, он подготавливает

нападение на Труун, а если Труун окажется в его руках, то ему откроется дорога к «месту рождения материи».

— Да, а потом он хочет начать захватнический поход против других звездных систем Облака, — произнес Курт и рассказал о разбойнических планах корианского короля.

— Но каким образом сможет он захватить дюжину планет? — воскликнул скептически Ото.

— Это не проблема, если иметь в своем распоряжении оружие, которое затмевает все противостоящее и которое он имел бы, если бы узнал, как из ничего создавать материю.

Ото внимательно посмотрел на него, как бы пытаясь отгадать мысли, дремлющие за лбом Курта, а остальные звездные путешественники выразили свое негодование громкими возгласами.

— Мы должны помешать Ларстену совершить подобное преступление! — вскричал Хол Иор.

— Отчего бы нам не сразиться на стороне труунцев? — в свойственной ему манере размеренно произнес Ки Иллок.

Но на это возразил Ото.

— Мы совершенно ничего не знаем о труунцах. Вполне может оказаться, что они будут враждебно против нас настроены.

— Этого определенно не будет, если мы освободим их принцессу и вернем ее им, — объяснил Капитан Футур.

Они все ошарашенно посмотрели на него, и Курт быстро разъяснил свой план.

— Мы хотим двух вещей: прежде всего узнать тайну создания материи из ничего, чтобы с ее помощью помочь нашим собственным мирам, и воспрепятствовать Ларстену завладеть тайной и использовать ее в его преступных захватнических целях. Я полагаю, что наилучшим способом достигнуть нашей цели будет, если мы, как предположил это Ки Иллок, объединимся с Трууном. Я полагаю, что если мы освободим их принцессу и она вернется вместе с нами, то сможем с полной уверенностью рассчитывать на их помощь.

— Идея хорошая, но с какого конца за нее взяться? — поинтересовался Ото. — Девушка сидит в своей камере, мы содержимся здесь под стражей, а «Комета» стоит за много миль отсюда.

Капитан Футур взглянул на Саймона.

— Я полагаю, что это опять задача для твоего «шпиона», — произнес он. — Отправляйся на балкон и пошли его к «Комете». Ведь ты встроил в него притягивающий луч, и ему не составит труда нажать нужные рычаги и кнопки.

Саймон кивнул…

— Справимся! — произнес он уверенно. — Но где мы ее посадим?

— На крышу дворца, — ответил Курт. — Мы будем ждать там вместе с девушкой — если наш план удастся. Примерно через час мы ждем «Комету».

— Хорошо, — ответил Саймон, немного поколебался и добавил. — Будь осторожен, мой мальчик.

Это столь необычное у старика проявление чувств вызвало у Курта теплую улыбку.

— Не беспокойся, Саймон, мы будем осторожны.

— Саймон проявляет величайшую ловкость в управлении этой маленькой машиной, — задумчиво произнес Ото. — С тех пор, как он построил эту «думающую машинку» и пробрался в Цирк Ула Кворнса, его больше не покидала мысль, что он может лучше помогать нам с помощью подобной машины, чем своими собственными слабыми руками. И когда Саймон что-то конструирует, то это имеет «руки и ноги».

— Да, это будет нелегко — выкрасть корабль на глазах у корианской охраны, — прикинул Курт.

— А как с нами? — спросил Граг. — Просто спрыгнем с балкона и прорвемся во вход в подземелье?

— Да, мы просто пристрелим всех, кто станет на нашей дороге! — выпалил антаресец Хол Иор, и глаза его воинственно засверкали, в то время как рука ласково погладила атомный пистолет на поясе.

— Этим мы всполошим весь дворец. Нам необходимо пройти мимо постов снаружи во вход так, чтобы они не подняли тревогу, — рассудительно высказался Курт.

— Я придумал! — воскликнул вдруг Ото. — Я придумал, как нам пройти мимо постов!

— Ко всем звездным чертям Бетельгейзе, как ты хочешь это сделать? — полюбопытствовал толстяк-звездоплаватель с Фомальгаута Таунус Тар.

— Ха, вы познакомились далеко не со всеми еще моими способностями! — расхвастался Ото. — Я величайший мастер переодеваний всех времен и народов. Я…

— Не хвастайся, а скажи нам, что намереваешься делать! — прорычал Граг.

— Я уже знаю, Ото! — вскричал Курт, которому показалось, что он разгадал план андроида. — Да, мы так и сделаем.

И Ото приступил к работе, а звездолетчики, за исключением Капитана Футура, напряженно смотрели на него. Он извлек из поясного кармана маленький ящичек с гримировальным набором и начал гримироваться. Утверждение Ото, что он

непревзойденный мастер маскировки, напрасно было воспринято всеми остальными как хвастовство, ибо андроид не раз имел возможность продемонстрировать свое искусство во время больших опасностей.

Он взял из гримировального ящичка трубочку с зеленой краской и тщательно окрасил ею лицо и руки. Капли пигментной краски было достаточно, чтобы его глаза приобрели черный цвет. А потом он закончил свое произведение париком серых волос, которым увенчал свою безволосую голову. Завершил он свое перевоплощение комочками воска, которые засунул за щеки, тем самым до неузнаваемости изменив черты своего лица.

— Узнаете вы меня? — спросил он каким-то пронзительным голосом, который прозвучал совершенно иначе, чем его обычный голос.

— Боги Фомальгаута! — поразился Таунус Тар. — Да это же Изхур, старый корианский офицер!

Ото и в самом деле до мельчайшей черточки подделал старого корианина, и теперь, в довершение маскарада, оторвал от развевающейся оконной шторы кусок, который набросил на плечи как накидку.

— Прекрасно сделано, — похвалил Курт. — Только во время спуска в подземелье держись позади часовых. Мы нападем на них там.

— А я все еще ничего не понимаю, — озадаченно пробормотал Хол Иор.

— Просто следуйте за Ото и будьте готовы схватить часовых, когда я подам знак, — проинструктировал Капитан Футур, — но только когда мы будем внизу.

Ото твердо промаршировал в коридор. Сторожевые корианцы, числом восемь, немедленно вытянулись и с изумлением уставились на него.

— Лорд Изхур! — вскричал сторожевой офицер с недоверием в голосе. — Но я поклялся бы, что вы ушли еще час назад!

— Это лишний раз доказывает, насколько, вы невнимательны! — прикрикнул на него Ото голосом Изхура. — Я вернулся, чтобы еще раз обследовать комнату пришельцев, — он понизил голос. — Король желает, чтобы эти пришельцы были арестованы и помещены в подземелье. Это должно быть проделано в полной тишине, поэтому я и ожидал до настоящего момента, чтобы отдать приказ!

Офицер встал навытяжку.

— Есть, ваше превосходительство! Я понял!

Он быстро отдал приказ Своим людям, те взяли излучатели наизготовку, подошли к двери в комнату и — открыли ее.

— Руки вверх, чужеземцы! — скомандовал офицер Курту и его товарищам.

Капитан Футур и звездолетчики повиновались с наигранным удивлением.

— Обезоружьте их! — приказал офицер, но Ото быстро вмешался.

— Вниз, в подземелье! — приказал он. — У нас мало времени! Ведите немедленно пришельцев потайным ходом вниз!

Офицер изумленно посмотрел на своего мнимого начальника, но противоречить не осмелился.

— Воспользоваться потайной лестницей в стене, ваше превосходительство? — спросил он.

— Конечно, конечно! — нетерпеливо приказал Ото, который до настоящего момента даже мечтать не осмеливался о потайной лестнице. — Но поскорее!

Корианцы с угрожающе поднятым оружием оттеснили Капитана Футура — и его друзей к нише в стене. Офицер нажал на замаскированную кнопку. Панель стены выдвинулась вперед, и показалась узкая лестница, ведущая вниз. Зеленокожие часовые торопливо ввели своих пленников внутрь, а Ото тем временем образовал арьергард. Слабое сияние наполнило лестничную клетку. Они спустились на несколько дюжин ступеней и подошли к стене. Вновь офицер нажал на кнопку, после чего открылась следующая дверь.

Вместе со своими пленниками солдаты вошли в узкий коридор, окаймленный по сторонам массивными дверями с крошечными окошками на уровне глаз.

— Откройте камеру, в которой заключена эта труунская девушка! — приказал Ото. — Пришельцы должны быть заключены в той же камере. Личный приказ короля!

Офицер не переставал удивляться, однако послушно подошел к одной из дверей и набрал комбинацию. Замок щелкнул, и дверь открылась.

— Теперь вы можете обезоружить их…

Но офицер вдруг испугался. До сих пор Ото так подгонял его своими приказами, что он совсем не имел времени заняться пленниками. А сейчас, когда он испытующе оглядел их, то сразу же заметил, что здесь что-то не так.

— Но двое из пришельцев отсутствуют! — вскричал он. — Старик и безволосый! Что-то здесь неладно, лорд Изхур!

Озадаченный офицер посмотрел на Ото, и андроид понял, что его разоблачение теперь неминуемо, поэтому голосом Изхура он приказал солдатам:

— Сложить оружие!

У корианских солдат не было времени, чтобы удивиться приказу, так как приказ есть приказ, и они повиновались.

— Давай! — крикнул Капитан Футур своим товарищам, выхватывая свой протонный пистолет.

Хол Иор и остальные звездолетчики последовали его примеру.

— Брось излучатель, если тебе дорога жизнь! — приказал Курт, ткнув ближайшему солдату стволом пистолета под ребра.

Зеленокожие испуганно побросали оружие. Но не все были напуганы в одинаковой мере. К таким относился и начальник караула, который направил свой пистолет на Ото…

— Это обман! — крикнул он. — Это не Изхур…

Молния вырвалась из излучателя офицера. Она пролетела мимо Ото и попала прямо в грудь Таунуса Тара, звездного капитана с Фомальгаута. Таунус Тар рухнул на пол. Ки Иллок с воплем ярости выстрелил из своего пистолета, и офицер свалился рядом. Двое солдат также попытались воспользоваться своими излучателями, но Капитан Футур и Граг прицельными выстрелами предупредили их действия. На этом с мужеством солдат было покончено, и они побросали оружие. В несколько минут их скрутили лоскутами, оторванными Грагом от их же формы, и затолкали в пустую камеру, которую Ото сразу же закрыл.

Курт Ньютон огляделся и заметил Ки Иллока и Хол Иора, склонившихся над Таунусом Таром.

— Теперь для меня со звездами покончено, — выдохнул тот. — Я больше не пролечу Проходом Скорпиона и мимо Туманности Аквила!

— Но, Таунус Тар, приди в себя! — вскричал Хол Иор. — Такие старые звездолетчики, как ты, не умирают в подобной подземной берлоге!

— Поздно, — пробормотал Ки Иллок. — Он мертв! Звездолетчик с Фомальгаута достиг конца своего путешествия, и его глаза смежила смерть.

Курт Ньютон вынужден был отвернуться, чтобы скрыть свое волнение. И тут он заметил девушку, которая робко вышла из своей камеры, открытой корианским офицером. Она была белокожей и очень красивой. Ее густые, отливающие золотом волосы, падающие на плечи, обрамляли прелестное лицо. Большие голубые глаза, ничего не понимая, устремилась на Курта и остальных звездолетчиков.

— Вы Тюрия? — быстро спросил Курт. — Мы пришли, освободить вас из этого плена. Я, Капитан Футур, а это мои друзья.

Ее голубые глаза вспыхнули.

— Значит, вы друзья Саймона Райта и враги Ларстена?

— Отныне, да! — твердо ответил Курт и взял ее руку. — Теперь нам необходимо попасть на крышу дворца. В любое мгновение там может совершить посадку наш корабль, и если нам удастся выбраться отсюда, мы полетим на Труун.

— На Труун? — вскричала Тюрия со слезами на глазах. — Если мы сможем улететь на мою планету…

— Нам это не удастся, если мы будем стоять здесь и болтать! — крикнул Хол Иор. — Один из нас уже мертв, а если мы не поторопимся, то мертвецов будет больше.

— Пошли — по потайной лестнице вверх! — крикнул Курт.

Впереди всех он вошел в отверстие в стене. В это время с верхних этажей дворца до их ушей долетел крин ярости и ненависти, а мгновением позже к нему присоединились и другие голоса. Шум с каждой минутой нарастал.

— Что-то случилось — взбудоражен весь дворец! — взволнованно воскликнул Капитан Футур. — Мы должны попасть на крышу прежде, чем будем отрезаны!

Старт в неизвестность

Саймон сидел на балконе, полностью отгородившись от окружающего и целиком сконцентрировавшись на управлении «шпионом», который вновь проник в вентиляционный канал. В этот раз он значительно лучше знал обстановку, чем во время первой экскурсии, и кроме того, в этот раз на его пути не было никаких препятствий. Он добрался до места, где канал выходил из стены дворца, и осторожно осмотрелся, прежде чем рискнуть вылететь. Перед ним в полнейшем покое лежали сады, и не было слышно никаких звуков, за исключением шагов солдат, несших охрану дворца. Гигантский дворец лежал за его спиной, как затаившая недоброе черная глыба.

Это было характерно для Саймона: полностью перевоплотиться в «шпиона», — что не столь уж странно, если вспомнить, что ТВ-глаза и микрофоны-уши маленького аппарата столь полно передавали ему все впечатления от окружающей среды, словно он сам там находился.

«Надо надеяться, план Курта удастся, — подумал он. — Если Ларстен что-нибудь заметит…»

Он мог представить себе ярость и гнев корианского короля в том случае, если тот обнаружит, что Курт со своими людьми хотели убежать.

С помощью магнитного поля он поднял «шпиона» в высоту, а затем включил маленький ионный двигатель. Часовой, который в это время проходил мимо, услышал слабое жужжание в воздухе и взглянул вверх, но увидел над собой лишь темное «нечто».

— Наверное, летучая мышь, — пробормотал он и продолжил патрулирование.

А тем временем «шпион» устремлялся все выше и выше. Теперь, город Кор лежал под ним темной массой, достигавшей моря. Над ним мерцало удивительно светлое ночное небо этого мира, подобного которому ему еще не приходилось видеть ни на какой другой планете.

Справа и слева вздымались ввысь гигантские шпили медных гор, в то время как в середине долины извивалась серебряная нить реки. Наконец он достиг характерного острого изгиба реки и смог разобраться, где находится. Сориентировавшись, он направил «шпиона» на восток и полетел над сверкающими шпилями медных гор.

На равнине по ту сторону горной цепи ею чувствительные линзы обнаружили светящуюся точку. Он спустился ниже и завис над ней. Это был лагерь корианских солдат, оставленных стеречь

«Комету». Сверкающий корпус корабля сразу бросился в глаза Саймону, а рядом с ним виднелись два медноцветных корабля корианцев. Солдаты сидели кружком вокруг маленькой атомной печки.

«Шпион» описал над лагерем еще одну петлю и снизился к трем кораблям. Двери обоих корианских кораблей были открыты, и один из них стал первой целью «шпиона». Ни один из зеленокожих солдат, теснившихся вокруг печки, не заметил «шпиона», почти беззвучно проникшего в корабль.

— Они не должны последовать за «Кометой», — пробормотал Саймон, сидя на балконе дворца.

Он, правда, не знал систему управления корианского корабля, поэтому должен был сначала сориентироваться. Но его тренированный занятиями наукой разум довольно быстро позволил сделать вывод, что один из толстых кабелей определенно имеет важное значение для функционирования корабля. Он разъединил его при помощи притягивающих лучей, обмазал кабельный наконечник похожим на резину изоляционным веществом, которое нашел на каком-то верстаке, и, удовлетворенный, покинул корабль. Во втором корабле работа по выведению из строя двигателей заняла лишь несколько минут, после чего он осторожно скользнул к «Комете».

Ее запертый шлюз располагался на обращенной к солдатам стороне. Они, правда, сидели спиной к нему, но колышущийся отсвет их печки падал прямо на корабль. «Шпион» тенью скользнул к шлюзу. Нажим на соответствующие кнопки кодового замка — и дверь с легким шипящим звуком открылась, что не осталось незамеченным солдатами. Один из зеленокожих солдат, быстро повернувшийся на звук, заметил проскользнувшего в корабль «шпиона».

— Пришельцы проникли в свой корабль! — завопил он, вскакивая вместе со своими товарищами.

Они бросились к излучателям, составленным на некотором расстоянии в пирамиду, и направили оружие на корабль.

Но «шпион» уже успел привести в действие механизм шлюза, закрывающий внешнюю дверь, и теперь направлялся хорошо знакомыми коридорами «Кометы» в кабину управления. Он выбрасывал во все стороны магнитные притягивающие лучи, заменявшие ему сейчас руки. Один луч нажал на кнопку, включающую циклотроны, и переместился к рычагу подъема, в то время как другой сжал рычаг ускорения. И вот «Комета» во всю силу своих мощных ракетных двигателей уже бешено мчится в небо. Саймон перед этим поместил «шпиона» таким образом, что тот стартовым толчком был прижат к кожаной обшивке

противоперегрузочного кресла, и на несколько секунд ему показалось, как будто он самолично переживает старт корабля.

— Я все еще остаюсь настоящим человеком дела, — пробормотал он, — и Ото порадовался бы за меня.

Саймон с помощью «шпиона» был вполне в состоянии управлять «Кометой», несмотря на то, что в обычное время не имел много времени для этого вида деятельности и предпочитал ему занятия чисто умственными проблемами. Теперь он мчался на юг к городу Кор, приглушив, насколько было возможно, двигатели, чтобы не создавать шума, который мог бы обратить на него внимание охраны. И тут перед ним внезапно появились огни Кора.

Саймон увидел несколько кораблей медного цвета, патрулирующих над городом, и искусно нырнул вниз, чтобы вплотную над крышами пробраться ко дворцу. Скользнув на дворцовую крышу, он еще больше заглушил ракеты, так как знал, что теперь наступала труднейшая часть работы. Он мог лишь надеяться, что тихое гудение ракет не выделится из ночных шумов города. Вскоре ему, однако, пришлось убедиться, что его надеждам не суждено было сбыться. Когда «Комета» совершила посадку на крышу дворца непосредственно над окнами отведенного им помещения, он услышал издали крик:

— Чужой корабль на крыше дворца! Вызовите капитана дворцовой стражи и известите патруль!

— Где могут быть сейчас Курт и остальные? — размышлял Саймон, взбираясь на крышу дворца и входя в «Комету».

Капитана Футура и их друзей здесь видно не было, а он не рисковал отойти от корабля, так как тогда мог быть легко окружен и отрезан от него. В это время во дворце поднялся шум, становившийся все сильнее, и начали выть сирены. Саймон знал, что появление на крыше солдат — вопрос минут, но оставался совершенно спокойным.

Два медноцветных крейсера показались в небе, и батареи излучателей на них извергли из черных дул потоки энергии, которые, к счастью, ударили в крышу рядом с кораблем Саймона. Однако, прежде чем вражеские корабли успели спуститься ниже и лучше прицелиться, «Комета» ответила ударом на удар. Одна из ее протонных пушек вытянулась к небу, в то время как Саймон ловил цель в перекрестье прицела. Он нажал спуск, и белый протонный луч вырвался наружу, форменным образом нанизав на себя обоих нападающих. Оба корабля, которые совершили ошибку, летя слишком близко друг к другу, завывая дюзами, рухнули в дворцовый сад.

— Сейчас должно подоспеть подкрепление, — пробормотал

Саймон. — Если вскоре Курт и остальные не появятся, то здесь будет жарко!

Мысль о бегстве даже не пришла в голову отважному старику, и он спокойно ожидал следующего нападения. Вдруг Саймон увидел, как в крыше открылся люк и несколько человек, устремились к кораблю. По их темным силуэтам нельзя было узнать, кто это, друзья или враги. Саймон на всякий случай навел на них протонную пушку, но не выстрелил, увидев, что эти люди стреляют из атомных пистолетов по другим, которые через люк последовали за ними на крышу. Это были Капитан Футур и его друзья, вступившие в огневую дуэль с преследующими их корианскими охранниками.

— Там впереди — «Комета»! — раздался над крышей голос Курта. — Быстро за мной!.

Саймон открыл дверь, и отряд Капитана Футура устремился к шлюзу, в то же время выстрелами не подпуская преследователей близко. Издающие треск молнии и белые протонные лучи сверкали над крышей.

Хриплый вопль Хол Иора и дикий боевой клич Ки Иллока прозвучали в ночи, когда они и остальные звездолетчики плечом к плечу с авантюристами с Земли беспрестанно поливали выстрелами преследователей. Ото с криком боли схватился за плечо, когда луч пролетел над ним и свалил одного из звездолетчиков. Капитан Футур наклонился к раненому. Это был Скур Кал, младший из двух красных антаресцев.

— Скорее в корабль! — крикнул Курт и потащил его одной рукой за собой, другой же продолжая сжимать излучатель. — Где Тюрия?

— У меня, шеф! — прогремел голос Грага.

Огромный робот появился из темноты с девушкой на руке. Курт Ньютон, Ото и Хол Иор прикрывали остальных, пока те вскакивали в «Комету», и тут услышали зловещий грохот корианских крейсеров, которые в этот момент появились в небе.

— Вам не удастся ускользнуть! — прозвучал знакомый яростный голос за спинами солдат. — Вы не сможете убежать!

— Это Ларстен! — Курт наудачу выпалил по нападающим, но выстрел не достиг цели.

Они быстро впрыгнули в корабль и захлопнули за собой люк шлюза.

— Действуй, Граг! Старт! — заорал Курт.

Тем временем робот уже добрался до кабины управления и по рискованной крутой дуге бросил «Комету» вверх.

Капитан Футур и Ото метнулись к прицелам протонных пушек. Корабль уже покинул атмосферу и мчался с ревущими

дюзами в открытый космос. Позади него бешено неслись полдюжины корианских кораблей и из всех стволов вели огонь по «Комете», которая в искусных руках Грага совершала один рискованный маневр уклонения за другим. Граг был в своей стихии. Ото нажал на гашетку протонной пушки. Белый протонный луч его орудия угодил в один из корианских кораблей, из которого тотчас же вырвалось темное дымовое облако.

— Включай вибродвигатель, тогда мы освободимся от них! — крикнул Капитан Футур Грагу, приводя в действие свое орудие.

Еще один из преследователей потерпел поражение, лишившись большей части носа. Остальные же несколько оттянулись назад, поскольку, очевидно, не рассчитывали на такой горячий прием. И тут мощные генераторы вибродвигателя завели свою шумную песню. Как только Граг включил супердвигатель, «Комета» сделала прыжок, отчего Курта и остальных швырнуло на стену.

— Вот теперь мы это сделали — мы оставили их позади! — крикнул Ото.

«Комета» полностью избавилась от корианских кораблей и с захватывающей дух скоростью влетела в мерцающий электронный туман.

— Курс на Труун — вон на то маленькое красное солнце перед нами, — приказал Капитан Футур роботу. — Теперь им нас уже не догнать.

Он вытер со лба пот и прошел в кабину, где остальные окружили Скур Кала, который лежал на столе. Бер Дел поймал вопросительный взгляд Курта и кивнул.

— Он мертв. Я думаю, он был уже мертв, когда ты тащил его на корабль.

— Да, он совершил свое последнее путешествие, — пробормотал Хол Иор, и его красное лицо исказилось болью. — Он был моим племянником.

— И за это Ларстен нам тоже заплатит, когда придет время! — проскрежетал Ки Иллок сквозь крепко стиснутые зубы.

Они устроили Скур Калу космическое погребение, как это подобает звездолетчику: пустили его завернутый во флаг труп в пространство. Однажды какое-нибудь солнце захватит его и даст ему огненную могилу.

Тем временем они все глубже погружались в электронный туман, который окутывал внутренние области Облака. Перед ними пылало маленькое солнце Трууна. То, что лежало за ним, все еще скрывала туманная завеса. Быстрый взгляд на приборы показал Курту, что слой меди, который они нанесли на наружную

оболочку корабля, достаточен, чтобы продолжительное время защищать его пассажиров. Чья-то рука легко коснулась его плеча. Это была Тюрия. Ее голубые глаза благодарно сияли.

— Вы действительно доставите меня на Трууп? — спросила она. — А люди Ларстена не обгонят нас?

— Не бойтесь, — успокоил ее Курт. — Его корабли намного менее быстры, чем «Комета». Вы теперь в безопасности.

— За свою безопасность я и не беспокоюсь! — воскликнула принцесса с Трууна. — Мне лишь необходимо предупредить моего отца Кволока, что Кор планирует нападение. Ибо я виновница этого нападения.

— Вы? — Курт поднялся.

Тюрия объяснила:

— Корианцы все время хотели покорить Трууп, чтобы мы не могли больше препятствовать им проникнуть в тайну «источника материи». Но они боялись, что мы сами разгадали эту тайну и на ее основе создали ужасное оружие. Когда же я попала в плен, — продолжала Тюрия, всхлипывая, — Ларстен доставил меня на Кор и допрашивал под гипнозом. Я призналась, что мой народ не владеет этой тайной, и отныне Ларстен не испытывает страха перед нападением на нас.

— Однако это не ваша вина, Тюрия, — утешил ее Курт. — Ведь вы никогда бы не сказали ему этого сознательно, — его серые глаза сверкнули. — И кроме того, теперь на стороне Трууна боремся мы! Мы покажем вашим техникам наше оружие, чтобы они смогли его скопировать, и тогда отбить нападение корианцев будет для нас просто детской игрой.

— Но это знает и Ларстен! — воскликнула Тюрия. — Он наверняка нападет на Трууп прежде, чем вы сможете помочь моему народу.

— А девушка права, — проворчал Ото. — Ларстен хотел получить нашу помощь, чтобы иметь двойную подстраховку своего нападения на Трууп. А так как теперь он знает, что не получит нашей помощи, то нападет на Трууп немедленно, прежде чем мы сможем драться на другой стороне.

— Ты прав! — медленно произнес Капитан Футур. — Кажется, что наше прибытие в эту область Вселенной дало толчок к принятию решений.

Теперь и Саймон захотел выяснить кое-что у труунской принцессы.

— Ваш народ всегда препятствует корианцам проникнуть к «месту рождения материи», но и сам никогда не пытается открыть этот секрет. Почему?

— Так приказали Стражи! — серьезно ответила девушка. — В

давние времена они распорядились, что ни один народ в Облаке не должен присвоить эту тайну, и мы стараемся проводить этот приказ в жизнь.

— Приказ «Стражей»? — повторил Капитан Футур задумчиво. — Но Ларстен сказал, что «Стражи» были лишь старой легендой, в которую никто больше не верит.

— Тут он солгал! — убежденно возразила Тюрия. — «Стражи» — не легенда!

В это мгновение Граг, который все еще сидел за пультом управления, издал испуганный крик.

— Шеф, подойди и взгляни на это!

Курт резко вскочил и ринулся в кабину управления. Остальные последовали за ним. Робот металлическом рукой указывал на телеэкран перед собой.

— Что это?! — спросил он.

«Комета» успешно продвигалась по своему пути через центральную туманность, и красное солнце Трууна с его единственной планетой лежало прямо перед ними. Но Граг увидел и нечто другое. Позади маленького красного солнца, в глубочайших недрах тумана, было видно нечто, подобного чему ни один из звездолетчиков никогда не видел.

— Это и должно быть «местом рождения материи»? — с трудом перевел дыхание Ото.

Эпос прошлого

Центральная туманность перед ними обладала такой перечитывающей дыхание светосилой, что они почти ослепли. Ее огненные отростки, словно ответвления космической бури, разлетались во все стороны так, что таинственный объект в центре туманности оставался почти полностью скрытым и были видны лишь его контуры. Он напоминал гигантскую извивающуюся спираль из белого огня, витки которой охватывали миллионы километров. Но это не мог быть огонь, настолько Курт представлял то, что они здесь увидели. Это был фокус небывалых сил, космический Мальстрем, непрерывно выбрасывающий во все стороны потоки новорожденных электронов, которые мерцающим туманом скрывали его от глаз отважных зрителей.

— И это мы хотим исследовать! — вскричал Ото с сухим смешком.

— Все-таки мы сможем это сделать, — спокойно возразил ему Капитан Футур. — Правда, оно грандиознее, чем я себе представлял, но это не значит, что мы не сможем проложить курс, чтобы приблизиться и исследовать его!

Но Ото, а также и остальные звездные капитаны со смесью сомнения и страха смотрели на таинственное «нечто» впереди.

— «Место Рождения Материи»! — пробормотал Хол Иор. — Бьющееся сердце нашей Вселенной! Я боюсь!

— Не забывай, что всем нашим мирам необходима тайна создания материи, — напомнил ему Курт. — В этой Спирали там, впереди, лежит спасение для нашего Меркурия, и я решил вырвать у нее эту тайну, если только это вообще в человеческих силах!

Тюрия, испуганно вздрогнув, посмотрела на Курта.

— Но вам не удастся приблизиться к «источнику материи»! — простонала она. — Это же против древнего закона — мой народ этого никогда не допустит!

— Но мы ведь друзья вашего народа, — проговорил Курт, — и хотим поддержать вас против Ларстена и корианцев.

Труунская принцесса покачала головой.

— Боюсь, что мой отец и правительство, тем не менее, не допустят, чтобы вы нарушили закон Стражей.

— Появились новые затруднения! — раздраженно вскричал Ото. — Может быть, будет лучше, если мы сначала полетим к «месту рождения материи», а потом совершим посадку на Труун?

Курт покачал головой.

— Я обещал девушке, что доставлю ее домой, — он

повернулся к ней. — Тюрия, вы будете выступать за то, чтобы нам не препятствовали в нашей экспедиции?

— Я пущу в ход все свое влияние, но не знаю, будет ли от этого толк, — ответила она. — Мой народ высоко ставит закон Стражей!

— Корабли перед нами! — крикнул Граг. — Быстро приближаются.

Это были длинные узкие корабли, нацелившиеся на них, как стрелы. Они были покрыты медью, как и корабли зеленых людей, чтобы защитить их от воздействия электронной туманности. Их было всего четыре.

— Это часть патрулей, которые организовал мой народ для защиты «места рождения» от непрошенных посетителей. Немедленно подайте этот сигнал или они вас обстреляют, — она быстро сообщила им последовательность длинных и коротких световых сигналов, по которым труунские корабли опознают друг друга.

Курт быстро передал требуемый сигнал с помощью своего инфракрасного прожектора, на что труунские корабли замедлили свой полет и осторожно приблизились.

— Какие возможности связи между собой имеются на ваших кораблях? — спросил ее Курт. — Какую частоту используют ваши электромагнитные аппараты?

Тюрия сообщила ему диапазон частот.

— Мы сможем настроить на него наши аппараты, — произнес он и вместе с Ото немедленно принялся за работу.

Как только они настроились, Тюрия переговорила с дежурным офицером на одном из кораблей. После короткого разговора она обернулась к Курту.

— Они рады моему возвращению и немедленно передадут мое предупреждение.

Менее чем через час «Комета» и сопровождающие ее корабли скользнули через тонкую атмосферу планеты красного солнца.

Труун был умирающим миром. Угрюмые красные степи образовывали однотонный ландшафт, лишь кое-где прерываемый низкими холмами. Только в нескольких местах на покрытых мхом равнинах слабо сверкали маленькие водные потоки.

Крейсера их эскорта показывали им путь к столице, крестообразно расположенному городу из черного мрамора, все улицы которого расходились в форме креста от площади в центре города, где, очевидно, располагались правительственные здания.

— Металл у нас значительно более редок, чем на Коре, — объяснила Тюрия, — поэтому мы не можем позволить себе употреблять его в целях украшения.

— Этого я не понимаю, — произнес Курт. — Тут, где совсем рядом «место рождения материи» и где вы можете извлечь тайну создания материи!

— Но это противоречило бы закону Стражей, — произнесла Тюрия с легким вздохом.

Курт Ньютон был озабочен тем, как отнесутся труунцы к его намерениям. Тем временем они уже настолько приблизились к городу, что могли различить две посадочные площадки, занятые огромным количеством медноцветных кораблей. Но Тюрия укачала им совершить посадку на площади в центре города.

— Мой отец уже ждет нас, — объяснила она.

Город состоял из черных мраморных куполов, и общественные здания можно было узнать по тому, что они возвышались над остальными. Курт увидел толпы людей, собравшиеся на улицах вокруг центральной площади. Между тем Граг выключил ракетные двигатели и посадил корабль на площади, как перышко. Группа труунцев, носящих сверкающие жетоны — очевидно, знаки различия — двинулась им навстречу во главе с высоким седовласым мужчиной. Тюрия со слабым криком кинулась к нему.

— Это мой отец, король Кволок! — крикнула она.

Когда властелин Трууна выслушал сообщение Курта, он обеими руками пожал его руку.

— Вдвойне добро пожаловать, пришельцы со звезд, так как вы доставили назад мою дочь, которую мы считали уже погибшей! — сказал он.

— Владыка, — прервал его один из советников, — если принцесса Тюрия не ошибается в том, что Ларстен хочет немедленно напасть на нас…

— Да, мы должны приготовиться, — пробормотал король Кволок. — Дайте указания о том, чтобы патрули были удвоены, и позаботьтесь, чтобы каждый корабль на всем Трууне был в стартовой готовности. А затем необходимо выслать разведчиков.

— Наконец-то мы получим возможность свести счеты с Ларстеном! — воскликнул Хол Иор.

Самое большое из куполообразных зданий было дворцом короля. В него-то Кволок и проводил Курта вместе с ею товарищами. Правда, дворцу не доставало роскоши медных построек Кора, но проживание в нем как раз за счет скромной отделки комнат имело определенное значение.

— Эти люди мне нравятся! — произнес Ого, когда их проводили в покои с большими окнами в верхнем этаже дворца. — Они, по крайней мере, смотрят прямо в глаза, а не отводят взгляда. Определенно, каждый здесь стоит дюжины этих

зеленых дьяволов с Кора.

— Если я не ошибаюсь, — заговорил Саймон, — то первоначально корианцы и труунцы принадлежали к одной и той же расе.

Когда красное солнце зашло, над Трууном наступила ночь, но ночное небо озарялось непроходящим сиянием, которое было даже еще более лучистым, чем в небе Кора, так как этот мир лежал еще глубже в центральной туманности. Потом взошла гигантская спираль — «место рождения материи», которое на здешнем небосклоне представало великолепным зрелищем.

— Мне хотелось бы знать лишь одно — каким образом «Комета» когда-либо сможет проникнуть туда? — пробормотал Ото.

— Защитный слой меди должен задержать излучение, — ответил Курт задумчиво. — Но, в любом случае, однажды мы должны попробовать сделать это!

Во внутренних покоях дворца прозвучал глухой звон.

— Предоставьте мне говорить с Кволоком о нашей экспедиции, — быстро проговорил Курт, пока они спускались по лестнице. — Эти люди, по-видимому, весьма суеверны, следовательно, за дело нужно взяться очень осторожно.

Но когда они вошли в скромный обеденный зал, где их ожидали владыка Трууна и его дочь, приветствие Кволока прозвучало довольно холодно.

— Моя дочь сообщила мне, что вы, пришельцы, намереваетесь разгадать тайну «источника материи», — начал он, как только Капитан Футур и его друзья уселись.

Курт бросил на девушку быстрый взгляд.

— Я попыталась получить у моего отца согласие для вас, — сказала она.

— Об этом не может быть и речи! — твердо заявил Кволок. — Стражи отдали приказ, чтобы никто, откуда бы он ни прибыл, не смог приблизиться к «месту рождения». Мы уж много поколений заботимся о том, чтобы этот приказ был выполнен.

— Но мы же хотим помочь вам отразить нападение Ларстена, — доказывал Курт. — Мы снарядим ваши корабли нашим оружием, если в нашем распоряжении окажется достаточно времени. Не будете же вы чинить препятствия вашим союзникам исследовать тайну, которая для наших миров означает жизнь или смерть!

— Даже если бы вы были моим собственным братом мой ответ должен прозвучать «Нет!». На мне, короле Трууна, лежит ответственность за соблюдение приказа Стражей.

— Что же, однако, такое эти Стражи? — поинтересовался

Капитан Футур. — Я всегда думал, что они должны быть легендой.

— Они много больше, сын мой, — объяснил Кволок с серьезным выражением лица. — Мы знаем это, хотя после одного раза, при проникновении наших прародителей в это Облако, контакты между нами больше не имели места. Да, наши предки много лет назад проникли сюда с внешней стороны этого космического Облака. Как сообщают наши предания, они были уроженцами Большой планеты, народ которой когда-то заселил всю Вселенную.

— Денеб, — пробормотал Саймон. — Предки этого народа должны были, точно так же, как и наши, прибыть с Денеба.

— Но каким образом вашим предкам удалось проникнуть в это Облако? — спросил Курт старого короля. — Даже наш суперкорабль едва не потерпел крушение в течениях пыли.

— Иногда в Облаке образуются щели, когда ослабевают потоки Наши предки знали об этом, и им удалось найти такую щель, через которую они проникли внутрь. Придя в это пространство, они нашли «источник материи» и разгадали все его значение. Когда они попытались исследовать его и вырвать его тайну, из Спирали явились странные нечеловеческие существа. Наши предки не оставили нам их описания, только из поколения в поколение передается, что они могучим умственным потенциалом и назывались «Стражами места рождения материи». Они-то и запретили нашим предкам доступ к «источнику материи». Они сказали нашим предкам: «Тайна происхождения материи — одна из могущественнейших сил, которые могли бы попасть в руки людей, а те, пожалуй, могут использовать ее для дурных целей. Мы можем уничтожить вас, но сейчас предпочитаем лишь предупредить. А наше предупреждение вы должны передать дальше всем тем, кто попытается сделать то, в чем мы сейчас вам воспрепятствовали». Потом они удалились на свою родину, которая располагается внутри Спирали, а их приказ стал главнейшим законом этого мира. Но спустя тысячелетия Труун начал умирать. Многие из моего народа, потерявшие веру в старый закон, хотят пренебречь им и проникнуть в Спираль, чтобы влить нашему умирающему миру новые силы. Это было им запрещено, после чего они покинули Труун и на планете зеленой звезды Кор основали новый город. А вскоре они потеряли всякую связь с нами и даже цветом кожи приноровились к новому миру. С того времени они алчут тайны Спирали, но мы, те, которые оберегают старые законы, вновь и вновь препятствуем им в этом. Их народ в этом молодом и сильном мире развивался гораздо быстрее, чем наш, и лишь страх перед нашим предполагаемым

супероружием останавливает их. Только этому мы обязаны тем, что они до сих пор не напали на нас. Но теперь Ларстен узнал, что мы все еще соблюдаем старые законы и сами не владеем тайной, которую не даем разгадать другим. Скоро он прикажет атаковать нас. Ваша помощь была бы для нас полезной, чужеземцы, но я не дам вам обещания, которое позже не смогу сдержать. Даже если вы нам поможете, я не могу и не должен допустить, чтобы вы приблизились к Спирали!

Борьба миров

Курт Ньютон, выслушав со все возрастающим интересом рассказ старого короля, теперь прервал молчание вопросом:

— Следовательно, труунцы до сих пор верят в то, что Стражи и сегодня все еще обитают в Спирали?

— Да, — серьезно ответил Кволок. — Хотя они и не появляются уже много поколений.

Ото не поверил ему.

— Как могут жить живые существа в этом аду?

— Наши предания говорят о том, что внутри Спирали существует планета, — ответил король.

— Планета — там внутри? — повторил Граг. — Я не могу этому поверить!

— Все же возможно, — пробормотал задумчиво Саймон. — Возможно, внутри Спирали имеется спокойное место.

Кволок посмотрел на Капитана Футура.

— Я говорю с вами открыто, пришельцы. Я лишь знаю, что мы никогда не сможем разрешить вам проникнуть к «месту рождения материи». Будете ли вы, несмотря на это, помогать нам в борьбе против Ларстена?

Курт уже принял решение.

— Мы поможем вам, — сказал он спокойно. — Ларстен ни при каких обстоятельствах не должен получить в руки этот секрет, так как, обладая им, он будет в состоянии напасть и на наши миры снаружи Облака. Когда мы отразим его нападение, тогда сможем вновь поговорить о наших планах.

— Разговоры на эту тему ничего не дадут, — предупредил Кволок, — потому что, повторяю, я никогда не соглашусь, чтобы вы проникли в Спираль. Но вашу помощь мы охотно принимаем, ибо я чувствую, что без нее мы бы оказались почти беспомощными во власти корианцев.

— Насколько превосходят вас войска Ларстена? — спросил Курт.

— Я боюсь этого. Мы можем наскрести самое большее четыре сотни космических крейсеров, в то время как Кор наверняка имеет их более шести сотен. Кроме того, по меньшей мере половина наших кораблей нужна для охраны подступов к Спирали.

Капитан Футур кивнул.

— А если бы ваши корабли имели вооружение и скорость «Кометы», вы бы тогда стали не по плечу вооруженным силам Ларстена?

Они поднялись, и Кволок импульсивно протянул Курту руку.

— Само провидение послало вас в час нашей величайшей нужды. Я весьма сожалею, что, несмотря на это, должен отказать вам в вашем желании!

— Об этом мы сможем еще поговорить позднее, — усмехнулся Курт. — Доброй ночи, Владыка! Доброй ночи, Тюрия!

Когда они снова были в своих комнатах, Ото выразил Капитану Футуру свое неодобрение.

— Это совершенно односторонняя сделка, шеф! — сердился он. — Труунцы получают нашу помощь — а что получаем мы? Ничего! А если не помогаем труунцам, то Ларстен добирается до «места рождения»!

Курт попытался объяснить ему свое решение:

— Сейчас первоочередная проблема — воспрепятствовать корианцам проникнуть к Спирали, Ото. Подумай-ка хорошенько, что сможет натворить во Вселенной с этой силой Ларстен. С другой стороны, что мешает нам покинуть Труун и разгадать загадку собственными силами — устраивает это труунцев или нет?

Его громогласно поддержал Хол Иор.

— Помимо этого, таким способом мы получаем возможность свести наши счеты с этими зелеными дьяволами с Кора. Я еще не забыл Таунуса Тара и Скура Кала!

Даже на коричневом, всегда столь спокойном лице Ки Иллока появились признаки волнения.

— Ты еще убедишься, что и мы кое-что понимаем в космической войне! — объявил он Курту.

Только старый Бер Дел не заразился общим воодушевлением.

— Даже если нам удастся разбить Ларстена и проникнуть в Спираль, что нам это даст? Что будет, если Стражи все еще живут?

— Ба, не остановит же нас старая легенда, когда мы уже так далеко зашли! — возразил Ото, пренебрежительно махнув рукой.

— Подобные легенды древних обычно скрывают в себе зерно истины, — проворчал Саймон Райт. — Эта история со Стражами и впрямь звучит невероятно, но кто знает? Более того, как ученый я убежден в том, что существовала предшествующая раса, которая по своей мощи была равна человечеству, если не превосходила его.

— Мы сможем заняться этим, когда у нас будет время, — зевнул Курт. — Время ложиться, педанты. Мы должны завтра рано встать, чтобы успеть переоборудовать труунские корабли… а это будет стоить много труда.

Капитану Футуру показалось, что он проспал всего лишь

несколько минут, когда жесткая рука потрясла его за плечо. Он открыл глаза и сразу же полностью проснулся. Гигантская металлическая фигура Грага возвышалась над ним, и лишенный модуляций голос, торопливо выпаливающий слова, выражал настоящее волнение.

— Шеф, уже началось! Только что поступило сообщение от патрульных кораблей, что корианский флот вылетел курсом на Труун!

Курт вскочил. Его серые глаза блеснули.

— Я мог бы и подумать об этом — Ларстен не дает нам времени оснастить труунские корабли новым оружием!

Снаружи донесся рев стартующих кораблей, В дверь вбежал Хол Иор с сияющим красным лицом.

— Ха, если они дадут мне крейсер, то Ларстен сможет увидеть, как умеет сражаться антаресец!

Быстро пристегнув к поясам протонные излучатели и атомные пистолеты, они торопливо спустились вниз по лестнице.

Кволок стоял в большом мраморном зале. Он взволнованно кивнул Курту, с шумом сбежавшему по лестнице.

— Сегодня решится — Ларстен или мы! — возбужденно выкрикнул он, стараясь быть понятым сквозь шум.

— Сколько кораблей противника заметили разведывательные лодки и с какого направления они движутся?

— Весь их флот в боевом строю! Авангард состоит из быстроходных разведчиков, — ответил король. — Они держат курс прямо на Труун!

Тюрия схватила руку Курта. Девушка была в форме, с маленьким излучателем на поясе.

— Я лечу на Флагманском корабле моего отца! — воскликнула она. — Вы с нами?

— Нет, мы возьмем нашу «Комету», — ответил Курт. — Владыка, Хол Иор, Бер Дел и Ки Иллок — старые космические вояки, и если вы сможете дать им крейсер…

— Каждый из них пусть получит под свое командование по лучшему нашему крейсеру, — согласился Кволок. — Мы будем сильно нуждаться в их опыте…

Далеко в свободном пространстве…

Крошечные световые точки становятся видимыми все отчетливее. Всего около дюжины — боевые крейсеры труунского флота. А позади них летит флот Кора. Космические корабли зеленых образовали кольцо, в то время как их маленькие истребители рьяно преследуют по всей видимости, быстро бегущих труунцев.

— Они здесь, — произнес Ото, зеленые глаза которого

воинственно сверкали, и подскочил к прицельному устройству протонной пушки.

От зорких глаз Курта не ускользала ни малейшая подробность. Схватки в пространстве велись на таких захватывающих дух скоростях, что только опытные глаза могли своевременно распознать движения вражеских кораблей, чтобы суметь противопоставить им соответствующие меры борьбы. Плотное кольцо корианцев все ближе подбиралось к образовавшим куб труунским кораблям. И вот весь круг начал вращаться.

— Они хотят прорваться! — вскричал Курт, мгновенно уловивший суть вражеского маневра. — Кволок, отдайте приказ, чтобы наша единая фаланга разделилась на отдельные крылья, пока еще не поздно!

— Уже поздно, — крикнул Граг.

Кольцо корианских кораблей, все еще продолжавшее вращаться, одновременно приблизилось к неподвижно ожидающим труунским кораблям, А потом кольцо наподобие циркульной пилы врезалось в их строй. На левом фланге куба царило всеобщее возбуждение. В то время, как корианцы затопляли их строй, труунцы изо всех орудий открыли огонь по ненавистному врагу. Ослепительно белые энергетические лучи метались взад и вперед между обоими фронтами, и многие корабли вспыхивали, словно мотыльки, подлетевшие слишком близко к огню.

Курт Ньютон направил «Комету» в центр боя, где флагманский корабль Кволока отчаянно оборонялся от превосходящих сил. Граг и Ото вели беспрерывный огонь из тяжелых протонных пушек по вражеским шерengам, и белые лучи подобно огненным пальцам вносили уничтожение в ужасную неразбериху, в которой речь шла о жизни или смерти двух миров. Капитан Футур должен был обращать внимание на две вещи: с одной стороны, он должен был таким образом управлять «Кометой», чтобы избегать вражеского огня, и в то же время так, чтобы самим причинять врагу максимальный вред. К тому же он не должен упускать из виду общее развитие боя.

— Они придвигаются все ближе! — прорычал он. — Если так и дальше пойдет, то они разрежут наш флот на две половины!

Корианцы получили большое тактическое преимущество. Тот факт, что их круговой строй окружал труунскую фалангу, позволял им держать под прямым обстрелом немногие лежащие непосредственно перед ними труунские корабли, в то время как остальные труунцы не могли принять участия в борьбе.

— Кволок, во имя неба, отдайте приказ, чтобы строй

разделился! — проревел Курт в микрофон. — При таком построении лишь пятая часть нашего флота может отвечать на огонь всего корианского флота!

— Корабль Кволока получил прямое попадание! — вскричал Ото. — Ты только посмотри туда!

Королевский флагманский корабль с Трууна двигался на половинной скорости через все поле боя. Его нос был сильно помят и весь изрешечен.

Из репродуктора донесся взволнованный голос Тюрии:

— Капитан Футур! Мой отец ранен, он без сознания!

Курту было видно, как упал боевой задор труунских кораблей, когда они услыхали известие о ранении короля, и испугался судьбы, которая угрожала лишенному руководства флоту в кульминационный момент сражения.

— В таком случае, я принимаю на себя командование! — прокричал он в микрофон. — Всем крейсерам! Развернуться в цепь и немедленно оттянуться назад! Образовать три ряда!

Ужасный круг корианского флота рассеял труунские корабли по всем направлениям. Но непосредственно вслед за получением приказа Курта все они отошли в направлении Трууна и одновременно растянули фронт в ширину. Зеленые, лишившись ожидаемой победы, изменили построение. Их круг отчасти стянулся и выделил из себя отряд, который теперь преследовал отступающих труунцев, словно брошенное копье.

— Вон флагманский корабль Ларстена! — яростно крикнул Ото и указал на черный крейсер на острие вражеского клина. — Если мы сможем захватить его…

Но Капитан Футур уже пролаял в микрофон команду:

— Хол Иор, прими командование левым флангом. Ки Иллок — правым! Я возглавляю середину. Что бы я ни делал, вы должны удерживать фланги, если корианцы навалятся на вас!

— Понял! — прогремел возбужденный голос Хол Иора. — Запереть фронт, пусть жмут вперед, а потом получат наши бортовые залпы!

Труунский флот, понесший большие потери от уничтожающего вражеского огня, перестроился в три группы, которые теперь встречали приближающийся корианский отряд бортовыми залпами. Полуразбитый флагманский корабль с Тюрией и ее раненым отцом на борту вылетел назад на Труун. Теперь капитан Футур внимательно наблюдал за атакующим клином Ларстена.

— Будем надеяться, что он избрал для атаки нашу группу… — пробормотал он.

— Все огненные черти Юпитера, теперь я понял! — вскричал

Ого, сверкая глазами. — ты хочешь окружить их!

Клин корианцев надвигался, и Курт утвердился в надежде, что первым противником те избрали именно его группу.

— Как я и предполагал… он хочет прежде всего разбить наш центр! — крикнул Курт. — Мы лишь должны выдержать первый удар!

Корианцы атаковали, стреляя из всех орудий, и вот они здесь! Около дюжины кораблей было разрушено с обеих сторон при прямом столкновении, в то время как уцелевшие яростно обстреливали друг друга. Все поле боя стало ведьминым котлом носящихся друг за другом кораблей и сверкающих белых лучей. И с той и с другой стороны крейсера кромсались яростно сверкающими молниями, а Ото и Граг тем временем неустанно выискивали новые цели для своих протонных пушек.

— Их слишком много для нас! — простонал Ото. — Мы не сможем из-за…

Основная часть корианского флота ринулась на них, а весьма незначительная часть занялась остальными двумя труунскими флотами.

— Ко всем кораблям Центра! — крикнул Курт в микрофон. Теперь медленно отходим назад!

Флот повиновался его приказу, не отрываясь при этом от врага, который продолжал наседать. Группа Курта отходила назад, пока не расположила свои порядки позади обоих флангов, которые оставались на месте. Теперь представилась та возможность, к которой и стремился Капитан Футур.

— Хол Иор! Ки Иллок! — прогремел он. — Бросайтесь на корианские фланги! Быстро!

Корианцы, которые торжествующе преследовали центральную группу, не полностью разгадали последовавший теперь труунский маневр. А между тем оба фланга под командованием Хол Иора и Ки Иллока внезапно двинулись вперед и смели в стороны легкие вражеские эскадры, с которыми они прежде лишь перестреливались, после чего смогли беспрепятственно броситься на фланги и отсечь острие клина.

Прежде чем корианцы разобрались, что происходит, труунцы окружили их, и Курт выслал во все стороны корабли, чтобы предотвратить бегство врага.

— Теперь они у нас в мешке! — торжествующе вскричал Ото.

Блестящий маневр Курта закончился успехом. Он окружил врага. Хоть и с трудом, но опаснейшая из всех космических тактик удалась ему.

— Люди, теперь мы им покажем! — послышался голос Хол Иора по радио. — Огонь из всех орудий!

На корианские корабли обрушился огонь труунского флота. Не прошло и нескольких секунд, как всякие следы организованности среди них исчезли, и дальше каждый в одиночку искал возможности убежать от сокрушительного огня. Но сеть, спеленавшая их, была хорошо натянута, и ее огненные петли стягивались все туже. При том, как они были сжаты, корианцы могли одновременно использовать не более четверти вооружения, имеющегося в их распоряжении. Один за другим их превратившиеся в обугленные обломки крейсера уносило прочь навстречу огненной могиле в солнце Трууна. Капитан Футур переключил радио на волну корианцев и крикнул:

— Ларстен, сдавайтесь, чтобы избежать дальнейшего кровопролития!

— Да, мы сдаемся, труунец! — ответил сдавленный голос.

По приказу Курта огонь был немедленно прекращен. После этого он распорядился, чтобы корианские корабли оставались на месте до прибытия на их борт труунских абордажных команд.

— Однако, не Ларстен объявил капитуляцию! — вскричал Ото.

— В таком случае, он должен быть мертв! — высказался робот. Капитан Футур на «Комете» подошел к вражескому флагманскому кораблю, довольно жестоко потрепанному, но не потерявшему способность к полету. В скафандрах Курт и его товарищи проникли во вражеский корабль, в коридорах которого с поднятыми руками стояли корианские солдаты. Ларстена нигде не было видно. Когда Курт прошел на мостик крейсера, то увидел там старого знакомого.

— Изхур! — удивился Курт. — Выходит, это вы приняли командование! А где Ларстен?

Ярость Изхура, казалось, несколько уменьшилась, и старый офицер даже выдавил улыбку.

— Этот бой вы выиграли с помощью своего фокуса, чужеземец, но зато проиграли все остальные! Труун будет покорен, и таким же образом когда-нибудь мы покорим ваши миры за пределами Облака.

У Курта мгновенно зародилось ужасное подозрение. Он шагнул вперед и железными руками схватил старого офицера.

— Немедленно скажите мне, где Ларстен и что он делает!

Изхур с трудом перевел дыхание и кивнул. Когда Курт отпустил его, он несколько раз глубоко вздохнул, после чего произнес:

— Извольте, я могу сказать, если это вас осчастливит. Ларстена и не было с боевым флотом. Он знал, что труунские патрули, постоянно охраняющие Спираль, должны будут принять

участие в бою, следовательно путь будет открыт. Так что Ларстен с маленьким отрядом полетел туда, пока мы здесь атаковали, — глаза старого офицера светились едва сдерживаемым триумфом, когда он указал в иллюминатор на огромную пламенную Спираль в небе. — Наш король теперь там, в «месте рождения всей материи», добывает для нас тайну создания материи из Ничего. Когда он вернется, с вами и трууницами будет покончено, позвольте вас в этом заверить!

Мир Стражей

Сердце Курта Ньютона забилось в быстром темпе. Ему стало ясно, что он совершил чреватую роковыми последствиями ошибку. Король Кора посылкой своего флота преследовал двоякую цель, с одной стороны, он хотел уничтожить своих заклятых врагов — труунцев, а с другой стороны — отвлечь внимание от своих подлинных намерений.

— Когда вылетел Ларстен? — яростно спросил Курт Изхура.

— Одновременно с флотом, — ответил тот. — Теперь он уже в глубинах Спирали и достиг мира Стражей.

— Я всегда думал, что для вас, корианцев, Стражи — всего лишь легенда, — вмешался в разговор Ото.

Изхур насмешливо улыбнулся.

— Да, мы действительно говорили так, но это была ложь. Мы знаем, что некогда они приходили, а наши астрономы обнаружили в глубинах Спирали планету, на которой они должны обитать. Мы думаем, что Стражи уже давно умерли, но на планете, возможно, найдутся следы их науки.

Курт Ньютон ясно увидел всю опасность этой непредвиденной ситуации. Если изощренно коварный Ларстен заполучит в свои руки величайшую тайну всех времён и народов — он быстро покажет себя.

— Мы следуем за Ларстеном в Спираль! Его затея должна провалиться!

— Вы прибудете туда слегка поздновато, мои звездные друзья! — рассмеялся Изхур. — Ларстен там уже много часов. Между тем он точно знает…

Курт больше совершенно не обращал внимания на старого корианина и поспешил со своими товарищами обратно на «Комету». Оказавшись там, он по радио приказал, чтобы Изхур и другие военнопленные с их кораблями были отправлены на Труун. Затем он обратился к своим звездным друзьям:

— Хор Иор, Ки Иллок, Бер Дел! Немедленно прибудьте на «Комету»!

— Что еще случилось? — вскричал Хол Иор, когда вместе со всеми оказался на боту «Кометы».

— Мы летим следом за Ларстеном! Пришло время решительных действий!

Капитан Футур быстро сел за управление и направил «Комету» к гигантской Спирали, которая все вырастала перед их глазами по мере того, как они бешено мчались вперед сквозь сияющее электронными облаками пространство. Из сверкающих

рукавов Спирали выстреливали наружу светящиеся потоки свободных электронов, которые как щепку швыряли корабль, пока он приближался к своей цели. Они находились в центре какого-то космического Мальстрема, который всасывал в себя излучения всей Галактики и выбрасывал их вновь в виде свободных протонов, возникающих в нем необъяснимым образом.

Курт Ньютон вынужден был констатировать, что сила космического течения препятствует навигации корабля. Лучевой компас был уже непригоден. И даже предупреждающее о метеоритах устройство больше не было надежным. Зато медная обшивка, по крайней мере, выдерживала электронный ливень.

— Взгляните на это! — взволнованно прошептал Бер Дел. — Мы в буквальном смысле приближаемся к Сердцу Вселенной.

— Цель, которой не достигло так много звездолетчиков, теперь лежит перед нами! — произнес Хол Иор, его глаза горели.

Его, как и остальных, охватил почти сверхчеловеческий пыл, который больше не ослабеет, пока они окончательно не достигнут своей цели.

Курт также не мог не поддаться всеобщему возбуждению, подлетая к цели, куда перед ними пытались долететь бесчисленное количество искателей приключений и исследователей со всех цивилизованных звездных систем. Не только эта жгучая надежда двигала им, но также и неопределенный страх перед дьявольской опасностью, угрожающей многим мирам от намерений Ларстена.

— Все демоны космоса, мы тут никогда не пройдем! — с трудом выдавил Ото, не отводивший взгляда от экрана даже на секунду. Буря разорвет «Комету» на куски!

— Мы попытаемся проскользнуть между витками Спирали! — проскрежетал Курт, невольно сжимая рычаги управления еще крепче. — Если Ларстен справился с этим, то справимся и мы.

«Комета» находилась сейчас между двумя изогнутыми рукавами пылающей Спирали. Корабль был не более как крошечным комаром по сравнению с открывшимся перед ними грандиозным зрелищем: комаром, привлеченным гибельным светом, и это сравнение невольно приходило на ум Курту, когда он, судорожно стиснув зубы, сидел за пультом управления, сосредоточив внимание на том, чтобы не дать кораблю хотя бы на долю секунды отклониться от курса. По мере того, как гамма-излучение проникало внутрь корабля, его охватывал все усиливающийся нестерпимый зуд. А «Комета» продолжала двигаться все дальше…

Теперь непосредственно перед их глазами лежал собственно «источник материи» — титаническая сфера пламенеющих сил, от

которой во все стороны протягивались длинные спиральные рукава. И сфера и «рукава» вращались вокруг общего центра, излучая при этом столь невыносимое сияние, что отважные искатели приключений на «Комете» всеми чувствами, а не только с помощью зрения узнавали, что они все ближе подлетают к Сфере.

— Похоже, мы проникли в Сферу! — крикнул Курт. — Вы должны все фиксировать!

— Мы никогда не сможем этого! — простонал Бер Дел сдавленным голосом. — О, боги Беги! Это, должно быть, будет местом нашего последнего успокоения!

В следующее мгновение как будто рука титана с огромной силой схватила и бросила «Комету», и ее команда испытала самый сильный толчок из всех, пережитых ею в своих космических путешествиях. Ремни с треском лопнули, а у Курта возникло ощущение, будто треснула его голова. Его руки вслепую уцепились за контрольный пульт… Вдруг все словно по волшебству успокоилось, и «Комета» заскользила мягко и спокойно. Кинув быстрый взгляд на приборы и экран, Курт установил, что они снова летят в «обычном пространстве», только это пространство окружала пламенеющая завеса, которая беспрерывно кружилась вокруг них, подобно гигантскому огненному колоколу. Нет, «колокол» — довольно неточно, центрифуга — вот это точнее!

«Центрифуга? — подумал Курт, и вдруг у него словно пелена спала с глаз. — Неужели это и есть тайна Спирали?»

— Саймон! — крикнул он взволнованно. — Теперь я начинаю понимать! Мне кажется, я знаю, что представляет из себя загадка «места рождения».

— Что случилось, юноша? — прохрипел старик. — Ты разгадал это?

— Не разгадал пока — только лишь шаткое предположение, неопределенное предположение, но возможно, я и прав, — крикнул Капитан Футур, а затем слова полились с его губ: — Электроны — ни что иное, как мельчайшие отрицательно заряженные частицы. Эта вращающая Спираль — ни что иное, как природный энергетический водоворот, всасывающий энергию изо всей Вселенной, и я думаю, что эти вращающиеся потоки действуют, как гигантская центрифуга, которая в виде мельчайших зарядов — а именно, электронов — выбрасывает их снова в течение, где они впоследствии могут соединяться с космической пылью.

— Мне кажется, ты прав, — взволнованно прошептал Саймон. — Теперь я начинаю понимать… да, ты можешь быть

совершенно прав.

Хол Иор и другие растерянно смотрели на Курта.

— …я все еще не понимаю, — бормотал антаресец, сбитый с толку всем услышанным.

— Там планета! — крикнул Курт, указывая вперед.

В сердце Спирали висела маленькая планетка, издали казавшаяся круглым голубым карбункулом.

— Вероятно, это и есть мир Стражей. — выдохнул Курт, сверкая глазами. — Ларстен сейчас должен быть там!

Он направил «Комету» прямо на голубую планету. Желание задержать корианского короля прежде, чем станет поздно настолько превалировало у него, что на мгновение оставило позади даже жажду проникнуть в небывалые научные тайны.

Голубая планета обладала атмосферой. Кроме того, к общему удивлению всех, оказалось, что она представляет собой геометрически правильный шар. Ее стеклянно-голубоватая поверхность плавно закруглялась под их идущим на посадку кораблем, не обнаруживая ни малейшей неровности. Этот маленький мир поистине был диковиной!

— Должно быть, это галлюцинация! — простонал Хол Иор. — Не существует планеты, которая имела бы столь геометрически точную шарообразную форму.

— Она имеет вид не естественного образования, — прохрипел Саймон. — Вы не находите? Этот мир сооружен искусственно!

— Как можно искусственно создать планету? — вскричал робот.

На его вопрос ответил Капитан Футур.

— Если знать, как искусственно создавать материю, то это не составит большого труда, я думаю. Должно быть, Стражи таким образом построили для себя планету…

Руки Бер Дела тряслись, глаза горели.

— Этот мир — ядро Вселенной! — простонал он. — И где-то…

Теперь «Комета» скользила всего лишь в нескольких километрах над как будто отполированной поверхностью загадочной планеты.

— Внимательно смотрите, не обнаружите ли вы где-нибудь корабль Ларстена! — приказал Курт. — Он должен быть здесь — в том случае, если нашел то, что искал, и не успел вновь улететь.

— Я уже вижу что-то впереди… — произнес Ки Иллок, — но это не корабль. Скорее всего, похоже на город.

Капитан Футур посмотрел, куда указывал Ки Иллок, и увидел впереди скопление сверкающих башен, которые поднимались над

поверхностью этой стеклянной планеты. Он бросил «Комету» в пике по направлению к постройкам. Все зачарованно смотрели на необычайный город, представший перед ними во всей своей непривычной красоте.

Казалось, он весь состоял из стеклянных прозрачных башен. Мерцающие сказочные постройки группировались вокруг цитадели, в центре которой сверкала башня, являвшаяся высочайшим сооружением всего города. Смело переброшенные мосты связывали верхние этажи этих башен, а весь город был обнесен сияющей стеной. Но на всем был словно накинут покров смерти. Ни одно движение не нарушало покоя этого города. Сверкающий и переливающийся, сооруженный как будто вчера, единственный город этой голубой планеты окутывала вуаль безжизненности.

— Город Стражей, — тихо прошептал Ото. — Это должен быть он, коль скоро здесь вообще имеется город.

— Вероятно, Стражи уже давно вымерли, как и предполагали корианцы, — пробормотал Саймон. — Этот рукотворный мир и город могут пережить вечность.

— Я вижу корабль! — закричал вдруг Бер Дел. — Корианский корабль!

В то же мгновение Капитан Футур также увидел космический корабль, находившийся на стеклянно-голубой равнине непосредственно перед городской стеной.

— Это крейсер Ларстена, — сказал Курт. — Мы захватим их врасплох. Будьте готовы выпрыгнуть немедленно, как только я сяду.

Курт поставил все на единственную карту. Он бросил «Комету» вниз в таком отважном пике, на какое не рискнул бы ни один другой пилот во Вселенной. Корабль из Солнечной Системы с извергающими огонь ракетами коснулся стеклянной плоскости, скользнул по гладкой поверхности и с грохотом ударился о борт окрашенного в медный цвет крейсера.

— А теперь быстрее, прежде чем они оправятся от испуга! — выкрикнул Курт и выскочил наружу, доставая на ходу свой протонный пистолет.

Его товарищи поспешно последовали за ним, настолько быстро, насколько это вообще допускала скользкая почва. Дверь корианского крейсера была открыта, и Курт с друзьями устремился внутрь.

На охрану корабля было оставлено четверо зеленых солдат, но неожиданное появление «Кометы» застало их врасплох в кабине корабля, и, вскочив, они увидели перед собой оружие нападающих.

— Пришельцы! — вскричал офицер. — Стреляйте!

Он и еще один солдат подняли излучатели, но их опередили Ото и Хол Иор.

— Не стреляйте! — крикнул Курт антаресцу и охваченному не меньшей жаждой боя андроиду. — Они сдаются!

И действительно, корианцы, которых неожиданное нападение с ясного неба лишило всякого желания бороться, бросили оружие и подняли руки. Потребовалось лишь несколько мгновений, чтобы приковать их наручниками к стальному борту их же корабля и тем самым исключить всякую возможность бегства.

— Где Ларстен и остальная команда? — спросил Курт.

Испуганный корианец ответил:

— Король и двенадцать человек из нашего экипажа — в этом странном городе. Уже много часов, как они ушли туда.

Курт обернулся к своим друзьям, и его глаза заискрились жаждой деятельности.

— Мы последуем за ними — все, за исключением Саймона. Он не годится для боя, а впереди решительный бой с Ларстеном!

Хол Иор любовно погладил свой пистолет.

— Хорошо, — произнес он. — Бой — наивысшее благо для всей Вселенной.

Они покинули корабль и поспешили к городской стене. Курт Ньютон двигался впереди, а его спутники следовали за ним в эту цитадель космической энергии, каждое мгновение готовые вступить в бой, который положит конец продолжавшемуся на протяжении поколений поиску. Вдруг он заметил рядом с собой Саймона.

— Ты не можешь приказать мне оставаться сзади! — крикнул он. — Я готов рискнуть жизнью, чтобы увидеть этот город!

Они приблизились к воротам в высокой прозрачной стене. Это были широкий портал, створки которого открылись перед ними. Когда Капитан Футур и остальные вошли, то невольно застыли. По обеим сторонам входа высились два невероятных изваяния. Это не были статуи людей или человекоподобных существ, но черные бесформенные массы из неопределенной субстанции. Два больших круглых желтых глаза без зрачков пристально смотрели на незваных пришельцев. Голос Курта прозвучал скорее взволнованным шепотом:

— Если статуи изображали Стражей, значит, они были чем-то, полностью чуждыми нашей Вселенной.

Они медленно направились к обеим статуям — и тут произошло нечто удивительное: серьезный голос заговорил, казалось, внутри каждого из них.

— Пришельцы, которые наконец пришли и хотят войти в наш

город, послушайте предупреждение!

Курт содрогнулся, а остальные оцепенели. Но через мгновение словно пелена спала с глаз Капитана Футура.

— Какой-то механизм, автоматически излучающий сообщение, когда наступают на определенное место!

— Мы последние из расы, которую вы называли Стражами, обитатели иной Вселенной. Мы прибыли сюда, чтобы изучить это «место рождения материи» вашей Вселенной. Но мы не создали этот «источник». Живые существа не могут сделать этого, ибо это сердце вашей Вселенной было создано силой, которая сотворила и саму вашу Вселенную. Мы лишь воспользовались его удивительными силами, построив эту планету и этот город, а также создали устройства, которые скрывают в себе эту тайну. Одно из этих устройств мы оставляем вам, чтобы вы владели им и использовали его, ибо верим, что вы окажетесь достаточно мудры, чтобы не злоупотреблять этой силой, как только шагнете достаточно далеко в технике, чтобы проникнуть сюда. Космические силы Творения не должны служить своекорыстным целям. Если же вы попытаетесь сделать это, то может случиться, что вы уничтожите и себя и всю свою расу!

На этом торжественное мысленное послание смолкло, и Бер Дел взволнованно воскликнул:

— Это предостережение; я боюсь…

— Ларстен и его люди ведь не испугались! — прикрикнул на него Курт и при этом огляделся. — Они должны быть где-то здесь.

— Цитадель! — вскричал Ото и указал на башню, возвышающуюся в центре города. — Стражи наверняка оставили свое устройство там, и если…

— Ларстен наверняка там! — крикнул Курт. — Пошли!

Они двинулись вперед между сказочными прозрачными башнями, высившимися под пылающим небом, словно овеществленный сон. Они шли по улице, ведущей к цитадели, когда из-за одной из башен впереди сверкнула молния и коснулась Ото, отчего тот гневно вскрикнул.

— В укрытие! — проревел Курт, выхватывая протонный пистолет. — Люди Ларстена устроили нам засаду!

Они спрятались за углами домов, и протонные лучи и молнии засверкали взад и вперед через стеклянную улицу между корианцами и маленьким отрядом Курта.

— Нам нужно вперед! — крикнул Курт. — Они удерживают нас здесь, а в это время Ларстен без помех продолжает поиски!

Он собрался кинуться вперед, но Граг перехватил его.

— Нет, шеф! — прорычал он. — Они тотчас же застрелят тебя — они только того и ждут, чтобы ты высунулся!

— Все дьяволы Антареса — разве мы никак не можем обойти их сзади и напасть? — гневно выругался Бер Дел.

Но это казалось невозможным, так как длинная улица, по которой они пришли, не имела ответвлении и вела прямо к цитадели.

— Мне кажется, я знаю как это сделать! — прохрипел Ото. — Вот это окно! Если я смогу пройти дом насквозь…

Окно башни, позади которой они прятались, находилось на высоте примерно шести метров над ними. Несмотря на это, Ото удалось ухватиться за оконный карниз, благодаря отважному прыжку, и со сверхчеловеческой ловкостью перемахнуть его. Он устремился внутрь прозрачного здания.

— Будьте готовы перейти во фронтальную атаку, когда Ото начнет действовать, — приказал Курт и крепко сжал свое оружие.

Эти несколько мгновений показались вечностью. Затем они услышали треск атомного пистолета и яростный боевой клич Ото.

— Пора! — сказал Курт и выскочил из-под прикрытия.

Остальные последовали за ним. Корианцы были настолько ошеломлены, что совершенно забыли отвести свое внимание от разъяренного андроида, который обстреливал их сверху. Трое из корианцев были повержены наземь. Но и Ки Иллок был серьезно ранен одним из выстрелов.

— Цитадель, юноша! — крикнул Саймон. — Ларстен там…

— Теперь вперед, шеф! — взревел Граг, сжимавший своими огромными лапами одного из зеленых. — С этими парнями мы уже разобрались…

Капитан Футур кивнул и ринулся прямо сквозь стреляющих корианцев, и ему удалось проложить себе путь ко входу цитадели. Он устремился внутрь и вдруг оказался в обширном круглом помещении, которое было накрыто мерцающей белой полусферой. Точно в центре этого зала находился предмет квадратной величины, который невольно напомнил Курту жертвенный алтарь. На верхней плоскости предмета Курт увидел сотни маленьких рычажков, в то время как на передней плоскости виднелось около пятидесяти отверстий, напоминающих выхлопные.

Ларстен стоял, склонившись над шкалами устройства, и теперь, заметив приход Курта, вскинулся с оскаленными по-волчьи зубами.

— У меня было какое-то предчувствие, что ты последуешь за мной, пришелец! — проскрежетал король Кора. — Но ты никогда не…

И тут Курт выстрелил. Протонный луч его пистолета словно копье метнулось вперед, но примерно через три метра был

остановлен барьером. Ларстен опустил вниз несколько рычажков, и из сопел машины вытекло облако сияющих частичек, немедленно сгустившееся в высокую стену из прозрачной стеклообразной субстанции, которая теперь окружала Капитана Футура. Курт с диким криком кинулся на нее и замолотил по стене прикладом пистолета. Тонкий слой субстанции противостоял его ударам, вызвав у Ларстена торжествующую улыбку.

— Это не имеет смысла, — издевался корианин. — Эта стена из прочного материала, хотя я и сотворил ее прямо из Ничего! — глаза Ларстена сверкали. — Это и есть тайна Стражей. У меня было достаточно времени для ознакомления с ней, — корианский король казался вне себя от радости, ведь в последнее мгновение ему удалось одолеть своего противника. — Я должен буду убить тебя, друг мой! Но чтобы ты перед этим мог испытать еще одну маленькую радость, я сначала продемонстрирую тебе, как с помощью этой чудесной машины завоюю все миры в этом Облаке.

Он нажал несколько других рычажков, и вновь из сопел на лобовой плоскости вылетело мерцающее облако. Непосредственно перед прозрачной стеной, окружавшей Курта, оно сгустилось в золотой слиток. Вновь корианец перебросил рычажки, и на этот раз облако оформилось в тяжелую лучевую пушку на вращающемся лафете.

— Видишь, Капитан Футур? — услышал он торжествующий голос Ларстена. — С этим я смогу создать столько оружия, сколько мне будет необходимо. Но теперь ты умрешь. Мне лишь нужно…

И тут Курт начал действовать. Он заметил, что его протонный пистолет образовал в стеклянной стене небольшую трещину, и, переведя кнопку интенсивности на высшую отметку, он направил луч на щель. И луч прошел! Курт немедленно изо всех сил бросился на стену в этом месте.

— Нет, здесь тебе не повезет! — крикнул Ларстен, и его руки взлетели над рычажками аппарата.

Капитан Футур проскочил сквозь разбившуюся стену, но в то же мгновение машина выбросила другое мерцающее облако, немедленно сконцентрировавшееся в такую же, но много более прочную стену из той же прозрачной субстанции. Курт опять был в плену. Следующий выстрел из протонного пистолета не имел успеха, и глаза Ларстена торжествующе сверкнули.

— Ты действительно думал сейчас ускользнуть от меня? Но добыл лишь несколько лишних мгновений жизни! Я сейчас сотворю тяжелый слиток металла и им раздавлю тебя!

Он нажал на рычаг.

Рядом с Куртом лежали золотой слиток и лучевая пушка, которые Ларстен сотворил в своей мании хвастовства — и они находились внутри новой, второй стены. Курт Ньютон прыгнул к лучевой пушке, которая ничем не отличалась от оружия промышленного изготовления. Он развернул ее на лафете, пока она не нацелилась на то место в стеклянной стене, позади которого находился Ларстен. Корианин заметил это движение, и его руки взлетели над аппаратом. Но Курт был быстрее и успел нажать спуск излучателя. Луч энергии вырвался из пушки и отразился от стены тесной тюрьмы.

Курт лежал, распластавшись на полу, а когда вскочил, сжимая свой протонный пистолет, то увидел, что тот больше не нужен. Энергетический луч пробил в толстой стене узкую дыру и поразил Ларстена. Человек, который мечтал с помощью попавшей ему в руки титанической силы господствовать над всем Облаком, а позднее над всей Вселенной, встретил свой конец.

Но Курт не бросился первым делом разглядывать машину, на которую рухнул король Кора, а с пистолетом наизготовку выбрался из здания, переживая за своих друзей. Но его беспокойство оказалось необоснованным. Граг, Ото и Саймон как раз поспешно приближались к зданию. Металлический корпус Грага был кое-где оплавлен лучевыми выстрелами корианцев, у Ото кровоточила рука, а Ки Иллок вынужден был опираться на Бер Дела и Хол Иора.

— Где корианцы? — спросил Курт.

— Те, кто остался жив, сдались нам, — ответил Ото свирепо. — А где Ларстен, шеф?

Вместо ответа Курт указал на сооружение, похожее на алтарь, позади которого лежал король Кора.

А потом, медленно и благоговейно, они подошли к самой машине под обширным куполом цитадели.

— Тайна создания материи — она такая, как ты себе представлял? — прошептал Хол Иор.

Капитан Футур склонился над машиной и обследовал ее. Руки его дрожали слегка, когда ощупывали бока этого невероятного прибора, который был целью многих звездных экспедиций. Потом он отошел назад. Глаза его сияли, когда он вновь повернулся к друзьям.

— Машина построена по принципу «места рождения». Моя теория, что электрическое излучение концентрируется в энергетические частички, а именно, электроны, которые потом соединяются в атомы элементов, должна быть правильной, ибо ничем другим действие этой машины не объяснишь.

Ки Иллок, сдерживая дыхание, чтобы не выдать своего

волнения, спросил:

— Значит, с помощью этой машины можно изготовить воздух и воду для наших опустошенных планет?

Капитан Футур серьезно кивнул.

— Конечно, только сначала машину нужно тщательно изучить, Но если когда-нибудь мы проникнем в ее тайну, нам ничто больше не помешает изготовить копии этой машины по мере надобности.

Звездолетчики, затаив дыхание, разглядывали свою мечту, способную принести их далеким мирам новую жизнь: это сокровище звезд, за которое там много космических путешественников отдали свои жизни…

К звездам

На главной площади города Труун стояли четыре корабля. Одним из них была «Комета», а остальные — труунские крейсера, которые за последние дни были оборудованы вибродигателями и укомплектованы командами добровольцев из труунцев. Космонавты с Сола и трое звездных капитанов отправлялись в обратный полет в свои звездные системы. Курт Ньютон с Грагом, Саймоном и Ото, рано как и их недавно обретенные друзья с Веги, Стрельца и Антареса стояли перед Кволоком, Тюрией и большим числом труунцев, которые собрались, чтобы проводить своих могучих союзников с той стороны Облака.

— Вы прилетите когда-нибудь снова? — спросила Тюрия.

— Кто знает? — ответил Курт. — Во всяком случае, вы уже больше не будете изолированы здесь. Крейсера и экипажи, которые вы одолжили для моих друзей, станут первым шагом к торговле и общению между Облаком и внешними мирами.

Старый король выказал все признаки умиления при прощании с Куртом, который подарил властелину Трууна оригинал машины, найденной ими на голубой планете, после того, как подробно изучил и скопировал ее конструкцию для себя и своих друзей, чтобы воссоздать ее в любой момент.

— Я не знаю, что говорить, — запинаясь, произнес король. — Эта машина несет Трууну новую жизнь, новую силу и новую воду. Но закон Стражей…

Курт успокоил его:

— Стражи специально оставили свою тайну, чтобы мы, люди, извлекли из нее пользу, как я вам уже говорил. Они лишь хотели избежать того, чтобы к ней имели доступ злобные и варварские расы. Мы будем строить подобные машины, чтобы наши планеты вновь смогли стать плодородными, и вы можете быть уверены, что мы эту силу никогда не обратим во зло.

После этого Капитан Футур повернулся к своим трем товарищам — Хол Иору, Ки Иллоку и Бер Делу. Все окружающие молчали, пока прощались эти люди с далеких звезд, сражавшиеся плечом к плечу.

— Я не люблю прощаний, — прогремел Хол Иор, — и не перевариваю, когда мне приходится благодарить других! Но одно я хочу сказать — вы передали нам новую жизнь для наших планет, и можете быть уверены, что вас будут чествовать как героев, если вы однажды прибудете на Антарес.

— Или на мою звезду в звездном скоплении Стрельца! — вскричал Ки Иллок.

Они пожали друг другу руки.

— И все же когда-нибудь вы должны возвратиться в этот район, — настаивал Бер Дел, удерживая руку Курта. — Вы всегда найдете здесь друзей.

— Конечно, они прилетят опять! — предсказал Хол Иор. — Не успеют они прибыть на свою планету, как сразу же испытают тоску по широким просторам Вселенной.

— Гм, возможно, тут ты прав, — проговорил Ото. — После всего этого нам действительно будет скучно в системе…

— Что-то я в этом сомневаюсь, — пробурчал Граг. — Достаточно одного тебя, чтобы там не было недостатка в несчастьях.

Они двинулись к своим кораблям, и через некоторое время все четверо стартовали, устремившись на внешнюю поверхность Облака.

Сообща они пробились сквозь ревущие пылевые потоки, а затем один за другим вырвались в сияющую красоту туманностей, звезд и шаровых скоплений Вселенной. После этого четыре стремительно несущихся корабля разошлись — четыре звездных путешественника возвращались на родину.